

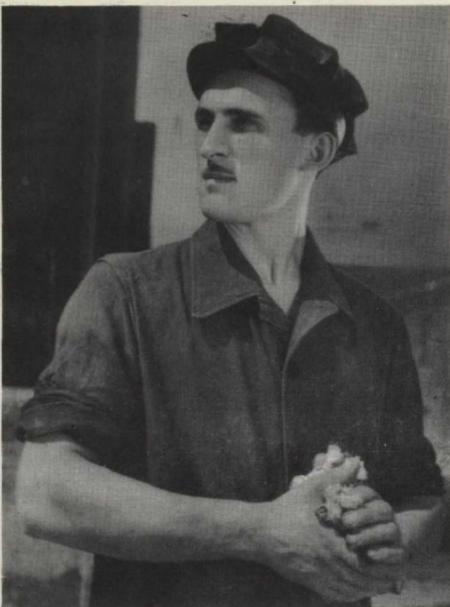

СМЕНА

18
1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Молодые патриоты

ВИКТОР ГОРОХОВ

Раннее московское утро. Неподалеку от Киевского вокзала, у деревянных надвратных башен, собираются юноши и девушки в ребристых касках и синих спечовках. Мягкие лучи солнца размывают их загоревшие лица, заставляют щурить глаза. Они весело улыбаются, шутят. Это метростроевцы.

Вместительная железная клетка опускает молодых строителей вниз, в глухие тоннели. Под шумными ульями столицы кипит работа. Путейцы укладывают шпалы, крепят рельсы. Теми нарастает с каждой минутой. Дорог каждый час.

Станция «Киевская-кольцевая» сооружается по проекту группы украинских архитекторов, руководимой академиком Е. И. Катониным. Основные работы уже окончены, станция прихоранивается перед тем, как приступить к отделке.

Светлосерый гранит, которым выложена поза, заблагом присыпанный пылью, это оберегает от царящей и покорежденной поверхности камни. В среднем зале работают штукатуры, бетонщики. Сейчас там, где скоро пойдут поезда, движутся вагонетки с бетоном, тесом, белым мрамором, которым будут облицованы стены.

С окончанием строительства станций «Киевская-кольцевая» и «Краснопресненская» будет введена в эксплуатацию линия «Центральный парк имени Горького – Белорусский вокзал». Большое колыцо метрополитена замкнётся.

Это хороший подарок москвичам.

...Голубоватые отблески сварки освещают лицо бригадира комсомольско-молодёжной бригады монтажников Виктора Горюхова. Он точно, без лишних движений, закрепляет болтами асбесто-цементную панель на полуудильных чугунных тюбингах. Последний поворот гаечного ключа – и панель закреплена.

На Метрострой Виктор Горюхов пришел в 1949 году. Бывалые строители сразу приметили в нём большие способности: настойчивость и упорство – качества, необходимые каждому хорошему работнику. Все задания он выполнял старательно, приглядываясь к другим.

— Буду работать ещё лучше, — сказал Горюхов товарищам на собрании, когда его принимали в комсомол. — Ведь строительство московского метро первыми начали комсомольцы...

Работая токарем, Виктор Горюхов постепенно освоил специальность слесаря. Как-то на строительство прислали очень твёрдую

сталь для изготовления болтов. Когда начали её обрабатывать, выяснилось, что винтовую нарезку почти невозможно нарастить. Это грозило задержкой монтажа тоннелей. Выход из положения нашёл Горюхов. Он изобрёл приспособление, которое при обработке болтов лишило вибрацию, мешавшую нарезке.

Вскоре перед строителями стала задача – ускорить отделочные работы на станции. Руководство шахты по инициативе комсомольской организации решило создать бригаду монтажников из молодых слесарей. Бригадиром назначили Горюхова. Поначалу делошло не совсем хорошо: недоставало ещё опыта, снаряжения. А небольшая ошибка в укладке и креплении асбесто-цементных панелей могла привести к проскальзыванию грунтового вала. Участок узкотрубного монолитного дна между бригадой и короткими сроками оставил неподготовленный. К концу месяца бригада, руководимая Виктором Горюховым, уложила более 900 метров водонепроницаемой оболочки тоннеля. План перевыполнён! За эту трудовую победу шахтникам наградили бригаду почётным вымпелом...

...Трудовой день окончен. Рабочее место и материалы на завтра подготовлены. Оживлённо переговариваются, молодые монтажники поднимаются налево, маются в душевой.

— Ну что ж, ребята, мне пора, — говорит Виктор своим товарищам.

— А ты куда, в библиотеку? — спрашивает член бригады Анатолий Черноусов. — Смотри, Вите, больше нажимай на математику. В железнодорожном техникуме всё на ней держится. Сам помнишь: растёты... А то вдруг, да и не слышь экзамены.

— Сласт..., — с уверенностью отвечает за товарища метростроевец Анатолий Нестеров.

Друзья расстались. Горюхов направился к станции метро «Киевская». Эскалатор легко подхватил его и вместе с другими пассажирами бесшумно опустился в просторные, сверкающие залы. Виктор видит, как люди любуются подземным дворцом, его красотой. Тело на душе метростроевца. Всё, что здесь построено, — дело рук его товарищей и его самого. Виктор смотрит на поток пассажиров, и ему хочется громко сказать: «Киевская-кольцевая» будет ещё прекрасней...

Е. ИСАЕВ

Комсомолец Виктор Чибашёв, один из лучших разметчиков

Ленинградского завода имени И. В. Сталина.

Фото Я. Халипа.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь. № 18. 1953 год.

Год
издания
30-я

В совхозе «Караваево» применяется электродойка. На снимке одна из знанных дамок совхоза, Герой Социалистического Труда Клавдия Мансимова, включает электродойочный аппарат.

Тихая, ласковая девушка отменно знала все ее повадки. И не только повадки. Главное знать — радион телят любого возраста.

Перекормишь — телянок потеряет вкус к еде, недодашь — сбагрит в весе.

Оттого что Нира Красава была иззаменной подменной, ей пять лет не отпускали с этой должности. Дома мать беспокоилась: «Может, плохо работене, дочка, смотри, все твои сверстницы уже в самостоятельные телатиницы вышли». Ну, только посмеивалась: «Алло, мама, наважко, как называться, важко, что обо мне люди думают».

День слыплится к вечеру. В воздухе посвежело, сильные запахи на ауках стога сена. Отбежала от росы икона святой Екатерины традиционная трава пастбищ. Коровы уже давно лежат на ней, отдаляясь после обильной еды.

Пора домой! Фёдор Алексеевич вполголоса окликнет помощника и первый выходит на дорогу. Минута, другая — и караваевское стадо в пути.

— Фёдор Алексеевич, — обращается к старшему пастуху шустрой Юре, — а наши ребята говорят, что про караваевских коров уже в учебнике зоологии есть.

— Они уж теперь не только караваевские, — отвечает Фёдор Алексеевич. — По Советскому Союзу почти в каждой области «костромички» есть. Это, брат, — дело государстваенного значения.

Нынешней весною, когда по окончании семилетки в телятищнице пришли работать новые девушки и некоторые из них сразу проявили хорошую склонность, Степанислав Иванович решил, что теперь можно сделать некоторую перестановку кадров. Давно уже пора Нире Красаве дать самостоятельный участок. Девушка толковая, из нее со временем нем и бригадир исполнительный выйдет. Тогда ей еще больше пригодится талант подменной.

И вот в тот день, когда извещали телят Нины Смирновой, должны были проверить и первые результаты самостоятельной телятищницы работы. Из телячих лагерей весна перетаскивалась в закрытый телятищник, сделанный к ним помосты. Четырех- и пятимесячным телятам задали весовщикам хлопот еще больше. Попробуй сдержки на весах почуточкограммового телянка! Но привес хороши, хороши телят!

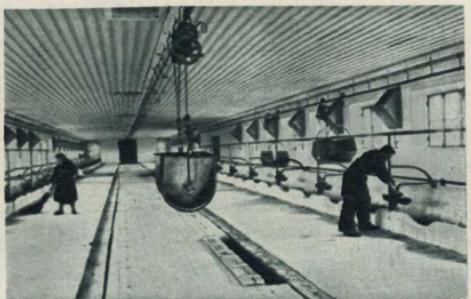
О том, что караваевцы делают государственное дело, знает каждый работник совхоза. Недаром такой спрос на племянную молодняк. Каждый колхоз должен иметь молочно-товарную ферму, чтобы в избытке давать населению молоко, сметану, масло. Караваевские животноводы думают не только о получении от коровы большого количества молока. Стране нужны мясо, шерсть, высококачественные кожаные изделия. С этой точки зрения скот новой кастромской породы отвечает всем требованиям.

Исторические решения партии и правительства о повышении благосостояния советского человека принят караваевцами с большой радостью. Новые задачи им вполне по силам. Недаром каждый десятый человек в совхозе имеет Золотую звезду Героя Социалистического Труда, а каждый пятый награжден орденом. Заработаны они награды добрыми делами. Совхоз «Караваево» все время расширяется. То забелеет за прудами новый ангарик, то выстроит ветеринарную аптеку, то обежит под горку новая улица. За время своего существования (а совхоз организован в первые годы советской власти) караваевцам приходилось устанавливать скульптуру на площади. Двигаясь по направлению к речке Сенделе посёлок менялся и расширялся центральной площадью. Хорошо наложенное хозяйство все время росло, ломало старые границы. Страйская вспять конца. Увеличивается и стадо, совершенствуется за счет новых экземпляров «костромичек», выращенных здесь, на караваевских просторах.

В 1927 году в караваевском стаде было 60 коров. Сейчас вместе с молодняком их 600. Стадо выросло не только численно. Изменился вид животных. Если в том же 1927 году средний живой вес караваевской коровы составлял 246 килограммов, то сейчас в стаде «костромичек» встречаются рекордистки с живым весом 700—780 килограммов. Ученые-зоотехники доказали, что при соответствующем откорке можно достичь живого веса коров до тысячи килограммов. От таких тучных, хорошо раздоенных коров можно ожидать молока по 60 блюдных литров за день. Рекордистки с таким уловом в караваевском стаде имеются уже и сейчас. Но больше всего заботятся караваевцы о том, чтобы по всему Советскому Союзу были стада знаменитой кастромской породы. Решено ежегодно прорывать колхозам и совхозам двести голов отборного молодняка. Не отказывают караваевцы и животноводам братских демократических республик. И может случиться, опять поедет в Чехословакию или Венгрию дважды Герой Социалистического Труда Нина Смирнова, чтобы на месте поделиться с друзьями своим богатым опытом.

Скоро вступит в строй еще один новый механизированный коровник.

Десять Героев Социалистического Труда живут на этой улице. И хотя она пока еще не имеет названия, караваевцы зовут ее — «Улица Героев».

Механик Мытищинской МТС К. Г. Ненашев знакомит молодёжь с решениями Пленума ЦК Коммунистической партии Советского Союза.

Фото Г. Борисова.

ПУТЬ, УКАЗАННЫЙ ПАРТИЕЙ

Советская страна уверенно идёт вперёд, по пути к коммунизму. Наш народ достиг крупных успехов в области развития социалистической индустрии. Эти успехи позволяют ныне вполовину приступить к разрешению задачи создания обилия предметов народного потребления.

Составившийся недавно Пленум ЦК КПСС принял постановление, в котором разработаны коренные вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, указаны пути кругого подъёма всех его отраслей, резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. *

Социалистическое сельское хозяйство СССР, созданное и упрочняющееся под руководством Коммунистической партии, опирается на мощ-

ную индустриально-техническую базу и является самым крупным и механизированным сельским хозяйством в мире. Оно неоспоримо доказало свои реющие преимущества перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, а также перед крупным капиталистическими сельскохозяйственными производствами.

Неуклонно развивается вооружённое современной техникой общественное хозяйство колхозов, крепнет колхозный строй. Колхозы и совхозы обеспечивают значительный рост продуктивности сельского хозяйства и его высокую товарность.

Как в годы мирного строительства, так и в годы тяжёлых военных испытаний социалистическое сельское хозяйство доказало свою великую жизненную силу, свою способность

во всём возрастающих размерах обеспечивать население продовольствием, а лёгкую и пищевую промышленность — сырьём.

Однако уровень производства сельскохозяйственных продуктов не удовлетворяет в полной мере растущим потребностям населения в продуктах питания, а лёгкую и пищевую промышленность — в сырье и не соответствует технической оснащённости сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе.

«Теперь», — говорится в Постановлении Пленума ЦК КПСС, принятом по докладу тов. Н. С. Хрущёва, — когда в нашей стране создана мощная технически совершенная тяжёлая индустрия и значительно окрепли колхозы, имеются все условия для того, чтобы

на этой базе обеспечить кроткий подъем всех отраслей сельского хозяйства и в течение двух—трех лет резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния.

Пленум ЦК КПСС отметил, что огромные возможности крупного социалистического сельского хозяйства используются еще плохо. Во многих колхозах и районах уровня зерновых и технических культур низки. Ряд важных отраслей сельского хозяйства серьезно отстает. Особенно неблагополучно обстоит дело с развитием животноводства. Крупным недостатком в развитии сельского хозяйства является серьезное отставание в производстве картофеля и овощей.

В Постановлении Пленума ЦК КПСС глубоко вскрыты причины недостаточного уровня сельскохозяйственного производства в целом и отставания ряда его отраслей:

«Коммунистическая партия последовательно проводила курс на всевременное развертывание тяжелой индустрии, как необходимого условия успешного развития всех отраслей народного хозяйства, и добилась на этом пути крупнейших успехов. На решение этой первоочередной народнохозяйственной задачи было обращено главное внимание, сюда направлялись основные силы и средства. Делом индустриализации страны были заняты наши лучшие кадры. У нас не было возможности обеспечить одновременное развитие высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности. Для этого нужно было создать необходимые предпосылки. Теперь эти предпосылки созданы. Мы имеем могучую индустриальную базу, окрепшие колхозы и подготовленные кадры во всех областях хозяйственного строительства.

Но есть и другие причины отставания ряда важных отраслей сельского хозяйства, причины, коренящиеся в недостатках нашей работы, в недостатках руководства сельским хозяйством, то есть причины, зависящие от нас самих».

К числу таких причин относится прежде всего нарушение в ряде отраслей сельского хозяйства принципа материальной заинтересованности. Это в первую очередь относится к животноводству.

Пленум ЦК КПСС отметил также, что во многих колхозах допущено нарушение важнейших положений Устава сельскохозяйственной артели. Явно неудовлетворительно используется мотогач техника, которой государство оснастило и продолжает оснащать машинно-тракторные станции. Важнейшей причиной серьезного отставания ряда отраслей сельского хозяйства является неудовлетворительное руководство колхозами, МТС и совхозами. Кроме того во многих артелях все еще низка трудовая дисциплина, не все колхозники в полной мере принимают участие в колхозном производстве. Не везде хорошо организован труд колхозников. Имеются еще немало фактов неносительного, неравдного отношения к общественному доброму.

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии наметил проведение ряда крупных мер, направленных на подъем отстающих отраслей сельского хозяйства, колхозов, совхозов и районов до уровня передовых, с тем чтобы обеспечить мощный подъем всего социалистического сельского хозяйства. Задача состоит в том, чтобы в ближайшие 2–3 года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в продовольственных продуктах и обеспечить вырыв легкую и пищевую промышленность.

Труженики колхозного села, все советские люди с огромным удовлетворением воспри-

няли грандиозную программу развития сельского хозяйства нашей страны.

В ближайшие годы должен произойти кроткий подъем животноводства. Резко повысится производство картофеля и овощей. Увеличится урожай зерновых и технических культур.

Задачи эти можно успешно выполнить лишь в том случае, если всесторонне использовать достижения нашей советской науки и техники. Центральный Комитет наметил ряд крупных мер по улучшению работы МТС. Создаются постоянные механизаторские кадры, колхозная деревня получит огромное количество самой разнообразной сельскохозяйственной техники. Достаточно сказать, что в период с 1954 года по 1 мая 1957 года сельскому хозяйству будет поставлено не менее 500 тысяч тягловых единиц различного назначения в 15-сильном исчислении и 250 тысяч физических пропашных тракторов.

Однако, как отметил Пленум ЦК КПСС, было бы ошибкой думать, что дальнейший подъем сельского хозяйства пойдет самотеком. Материальные условия и возможности, которые создаются для подъема сельского хозяйства, сами по себе не дадут должного эффекта без улучшения деятельности партийных организаций. Чтобы использовать эти возможности и условия, партийные организации должны взывать широкие массы колхозников, рабочих МТС и совхозов и повести их на борьбу за мощный подъем сельского хозяйства.

Таким образом, успешное решение задач по дальнейшему развитию сельского хозяйства требует всевременного усиления организаторской и политической работы партийных организаций в массах.

И первыми помощниками партийных организаций в этой большой и почтой работе должны стать комсомольцы. В решении Пленума ЦК КПСС записано: «Обязать обкомы, крайкомы, ЦК ВЛКСМ помирать роль комсомольских организаций в борьбе за дальнейшее развитие сельского хозяйства, обеспечить вовлечение сельской молодежи в социалистическое соревнование, всевременно развивать и поддерживать инициативу и ценные начинания молодежи. Комсомольские организации должны выступать застрашителями социалистического соревнования, внедрения в производство передовых методов труда, новейших достижений сельскохозяйственной науки и практики, проявлять больше инициативы в постановке перед партийными организациями вопросов, связанных с устранением недостатков в работе колхозов, МТС и совхозов».

Сельская молодежь, молодые рабочие, занятые на предприятиях, выполняющих заказы для сельского хозяйства, должны приложить все свои усилия к тому, чтобы превратить в жизнь задачи, поставленные Пленумом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Выполнение этих задач — это еще один крупный шаг по пути советского народа к коммунизму.

«Пленум ЦК КПСС,— говорится в Постановлении,— призывает всех колхозников, работников МТС и совхозов приложить свои силы и развернуть творческую инициативу для выполнения задач дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

Пленум ЦК КПСС выражает твердую уверенность, что под руководством Коммунистической партии рабочий класс, колхозное крестьянство, наши интеллигенты, все советские люди решат эту задачу в кратчайшие сроки.

Так и будет! Ибо слово партии — слово народа, дело партии — дело народа. Милионы советских людей вдохновенным трудом откликаются на призыв Центрального Комитета.

Валентина ТУРЕНСКАЯ

ДОКТОР

КРАСИЛЬНИКОВ

Рассказ

Рисунки Ю. Реброва.

Фёдор Николаевич щёлкал, низко опустив голову. Меньше всего хотелось встретить кого-нибудь из знакомых, поймать удивлённый, алобыгенный или, того хуже, сочувствующий взгляд. Дойдя до перекрёстка, не свернув к дому: невозможно было встретиться с женой и dochкой.

А стол, должно быть, уже давно никрыт к обеду, весь под рукой домашние прыкали к тому, что он не может принести и минуты. Жена в голубом платье, который так идёт ей, влезла в столовую суповой миску. Наташа немедленно прихватил свой стул, сидела смешимым голубым глазами, посмотрела на него. Жена сидит на столе, и тоже вопросительно взглянула на него, а за обедом рассказывала о случившемся за день.

И вот сегодня надо будет сказать одно короткое слово:

— Сынали...

Наташа, ничего не понимая, будет переводить взгляд с отца на мать. А Маруся прижмет руки к груди, всхлипит, как всегда в минуты тревоги. И надо будет объяснять:

— С работы сняли... как не спрашивается...

Красильников ускорил шаг, как будто жена не могла дотянуть его, наставляла к реке, но не к первому, а окраинным умывальникам к пароходу.

В пароходе там, синяя волна в Кубань, поднялась, стала жёлтой. У берега вихрялся водоворот, и pronto по нему быстрым движением пасло ухватившегося за автомо-бильную камеру мальчишку лет тринацати, ухо успевшего загореть.

Красильников невольно оторвался от своих новесёлых мыслей.

«Заверти чёртёных!» — обеспокоено поудумал он.

Но мальчишка неуловимо быстро изменил положение тела, подгреб левой рукой, и вот уже камера лежала по самой быстрине. Мальчишка закинул руки за голову, щурясь от солнца, смотрел прямо в небо и задорно насыпалася, бороды ногами в воду.

«Иши ты, корабль!» — почему-то полу了一句 Красильников и с новой силой покрался обиду; а вот он не сумел во время сделать какое-то необходимое движение — и закрутился в водовороте, теперь спасение не свяжет — всё кончено.

Он шагнул по берегу. Три дня назад прошёл дождь. Беда, уже высохшая глиняная тропинка звенела под каблуком, а в траве озерками стояли лужи. У самой реки сущился сложенный пирамидами саман. Высоко поднятым юбки, несколько женщин деловито месили ногами жидкую глину. В реке мальчишки купали коней.

Вдруг кто-то окликнул Красильникова:

— Фёдор Николаевич!

Тот вздрогнул, откашлялся. На вороном жеребце мчалась по берегу Петья, смычка

«Не знает» — успокоительно мелькала в голове, как будто было очень важно,

известно или нет Петя же, что Фёдор Ни-

Успокоился он только на пароме, сидя рядом с незнакомыми колхозницами.

колхознический уже не заведующий райздравом.

Успокоился он только на пароме, сидя рядом с незнакомыми колхозницами, спорившими, зазицайтесь или не зазицайтесь какая-то Фетиния с тех пор, как стала бригадиром.

Когда паром достиг середини реки, девчата пришли к единогласному решению: не зазицайтесь Фетиния, а только ее дело теперь такое — когда и приказать надо, когда взыскать.

Красильников невольно прислушивался к разговору.

«Наша Фетиния не зазицайтесь, а мне вот зачинство призицаем...» — подумал он о горечи.

Между тем паром подоходил к причалу. На помосте стоял фельдшер Устинов, которого две недели называли Красильниковым свободами от работы за пьянство. Не хотелось бы этой встречи, да видно, не миновать. Паром глохло тоакнулся о причала.

Устинов уставился на Красильникова недобрым взглядом. Фёдор Николаевич молча показал ему протянутую руку.

— Устинов, будешь садиться? — крикнул дед-перевозчик, берясь за весло.

— Повремени, — хрипловато ответил фельдшер.

Он повернулся и пошёл рядом с Красильниковым, скользя шаг и стараясь не пасты ногу.

— Фёдор Николаевич! — прошипел на чал он.

Красильников остановился, досадливо хрюкнув. Это показалось фельдшеру плохим приметом.

— Фёдор Николаевич! — повторил он и торопливо продолжал: — А почему никто хорошее об Устинове не вспомнит? Разве Устинов не воевал? Разве вот этими самыми руками не перенёс тысячи кирпичей, когда больницу восстанавливали? Разве Устинов дела не знает? А помните, сами говорили Марынинская, что ей у меня надо учиться диагнозы ставить? Разве не я определила, чем Юра Иващенко заболел. Да не что-нибудь! Тулремину определила! Ты-ре-ти-ко!

Красильников только сейчас вспомнил, что хотела писать прошение фельдшера, воспитанника, так сказать. Устинов действительно знал дело. Следовало бы восстановить его на работе. Но теперь уже поздно. Какое новое начальство посмотрит...

Устинов и виновато глядел на фельдшера, скисая:

— Тебе, Иван Васильевич, в райздрав надо обратиться.

стомоки, низко стоялись над водой, раз-
делясь гудок: кончилась смена...

Выбрали удобное местечко. Красильников разделился, посидел на бережку и вошёл в воду. Вода была ледяной, обжигала тепло. Он передёрнул плечами и с размахом бросился вниз, но он упорно пытался против течения, бормоча сквозь зубы, словно боролся с невидимым противником:

— Ах, ты так! Врёшь, брат, выпыльваем! Не из слабосильной команды! — И, отдававшись стремительному движению, чувствовал себя таким крепким, полным сил.

Но едва вышел на берег и прилёг на траве, всё опять вспомнилось. Снова засыпал в ушах слова секретаря райкома:

— Красильников забыл, что он врач. О людях забыл. Ушёл в сюдали да в позаказное благополучие. С колхозником перестал считаться, людям ужалаж. Надо сюда к земле прикоснуться. На земской работе побывать. Чудо-действенное это средство...

Словно давая отпор, думал:
— А вы забыли, как хвалили Красильникова? Как Красильников сумел еще в сорок шестом году рентгеновскую установку в крае выправить, одну из трёх? А кто больницу до пятидесяти коек расширил? Не Красильников? А кто добился асфиксийных на строительстве детских яслей? А кто сумел весь штат укомплектовать? Не Красильников? Небося, в соседнем районе восьми врачей не хватает...

Внезапно почва, что думает словами Устинова. Усмехнувшись, значит, такова психология обиженных — никого не хвалят, дай сам покхвастаешься. А вот сумеет ли, придряжася сквозь заросли обиды, ныть истины?

Вспоминалось детство. У отца, служителя при анатомической, была одна мечта — чтобы Федя стал врачом. Когда увидел сына в первый раз в халате и белой накрахмаленной шапочке, заплакал. Почему же сейчас час обидно? Неужели от того, что становишься врачом? Так об этом мечталось с детства. Или заскучал по кабинету с двухметровым столом, по телефонным звонкам, заседаниям и осторожном стуке секретарши: «К вам, Фёдор Николаевич, доктор Марынинская на прием».

Красильников сорвал ветку, махнул ею, отгоняя назойливую мошкушару, а горькие мысли вились еще неотступней.

— В раздражав? — угрюмо переспросил фельдшер. — Значит, начальство из отдыка и потряхивает своей белой номадой?

— Не начальство я больше, — тихо, но твёрдо возразил Красильников. — Меня сегодня сняли.

Он ожидал, что Устинов заордино усмехнётся, но тот от неожиданности даже остановился.

— Бывает. Эт-то бывает... — смущённо проронила он.

Красильников прошёл нескользко шагов, когда Устинов снова нагнал его.

— Фёдор Николаевич! А вы не вешайте головы. Работы хватит. А вас ещё вспоминят. Еще поклонятся.

Простившись с Устиновым, Красильников занялся узкой тропой, вьющейся между берега среди зарослей ивыника и боярышника. Ни подиум детинки облеплены почевавшейся трухой, горстями отправляемые в рот розовые и чёрные ягоды. С шер-

Он вынес её из подвала.

Бойдя в столовую, он подхватил на руки дочь...

Задумавшись о прошлом. Пожалуй, хорошошего в нём было немало. Удача никогда не изменяла ему. Нет, какая же удача? Руки, голова. А сердце? Было сердце? Было. Разве не бежал, ночью в больницу по тёмным улицам, встревоженные мыслью, что больному стало хуже? Разве не смотрел тайком из-за занавески, как вылеченную им женщину, которую привезли месец назад приговорённой к смерти, вытаскивали из больничных ворот мужчины? Разве щадил они себя в партизанском отряде?

Вспомнил давние и максы, принесли иное напоминание. Там в отряде, встретил Марусь. Каждый звонкоголосый был она тогда! Командир шутя грозил ей: «Не научишься, Румянцева, шёпотом говорить, каждый день, по наряду давать будущий». Когда она не вернулась с задания, Красильников понял, что любит. Любят, как никогда ещё не любили. Сдавливала сердце боль. А жить было нужно, чтобы сражаться, чтобы помочь сражаться другим. Через месяц отбыли у врага село. В подвале фашистской комендатуры нашли пленных, которых гильотинировали в пакнике забытым пристрелить. В углу на охапке соломы лежала беспомощная женщина. Он вынес её из подвалов. На воздухе она открыла глаза, но сказала, что не вернется. Это была Марусь.

Когда окончилась война, ониоженились. Он уговорив её стать врачом, но Марусь хотела стать агрономом. Ему же казалось, что это не очень-то женская профессия. Он был против, но настояла на своём не сумев. Впрочем, он получила всё, что хотела: домашней уют, заботливую жену. Поэтому, должно быть, легко мирился с деятельностью Марусь за пределами дома, хотя и не особенно интересовалась ею. Недавно в краевой газете появилась

статья «Сельский агроном», и только из неё он узнал об опытах по выведению нового сорта пшеницы, которые проводила Марусь.

В тот вечер он понял, что у жены есть особенный мир, в который он никогда не входил, уверенный, что она живёт только им и его интересами. Это его встревожило, вместе с тем было как-то неловко перед Марусь. Но прошлое не скользило, и всё стало на своё место. Возвращаясь домой, он с увлечением, изображая в лицах, рассказывал жене, какую головомойку устроила Марлинская: «Понимаешь, входжу в операционную, а там муха!» Изредка шутливо спрашивал: «Ну, а как твой пшеница?» И не вслушивался в ответ.

Никогда не думал, что и это поставит ему в вину секретарь райкома. Правда, не на бирю, а после, задергав Красильникова дымя бесседой.

— Ты, Фёдор Николаевич, и в жизни так же радищенно оттеснился — сказала секретарь, стоя вплотную к окну. — Я тебя знаю, откажешься здесь работать, будешь просить краизбрайдателя о переводе. Самолобое нелегко смирить. А ты бы подумал, как Марусь нам нужна! Да и ей здесь для опытов все условия созданы...»

«Нет, нет, окончательное решение уже принято, — мысленно возражал Красильников. — Конечно, есть только один выход — уехать. Только уехать! Не может же он заставить ливищу в больнице к той самой Марлинской, которая разбилась столько раз».

Тропинка вдруг вильнула под ногами вправо, потом влево и исчезла. Он шаг, раздвигая руки, кусок ветки, было хлестнуло по лицу. Гладочки сделались как юноши. Чертыхнувшись, вольно же было сидеть дотошни!

Парома не было.

На том берегу мерцала звездочка: видно, дед попыхивал трубкой.

Красильников позвал его — не помогало:

после десяти паром подавал только дважды.

Райсписком премировали деда часами,

и тот дробко соблюдал графики движений.

Причалил он ровно в одиннадцать. Красильников хотел выругаться, но дед был

так приспособлен чувства своей правоты,

что языки не повернулись.

Пожалуй, и лучше, что задергался Наташа сип, да и Марусь, вероятно, тоже.

Неприятный разговор можно отложить до завтра.

Вместо этого вспомнилось: А что если Марусь решится ехать? Возьмёт и откажется. И дядьки приведёт. Свою пшеницу вспомнил. Но сейчас же успокоя себя: не может этого быть. Никогда Марусь не покинет против его желания. Любят же она его!

Марусь не спала. Она быстро прошёл-

в спальню, разделася, потушила свет. И по

тому, что Марусь не наставляла, когда он

отказался ужинать, и ни о чём не спро-

сился его, поняла: знает.

Марусь лежала молча, но Красильников

знал, она не спит. Прошло не меньше

часа. Марусь босиком перебралася комину,

села на край его кровати, положила

руки ему на плечи.

— Фёдор! Ты ничего не думай. Уедем. Уедем — и всё... торопливо заговорила она. Вот и не надо длинного объяснения. У Красильникова отлегло от сердца. Всё ясно и решается так, как он хотел. Неожиданно для себя он спросил:

— Ну, как твои опыты, твоя пшеница?

— Конечно, жаль, — призналась Марусь и сейчас же обворовала себя: — Не думай об этом. Здесь товарищи мои опыты закончат. Да и сама я в любом месте их сумев поставить и завершить. Зато тебе легче будет.

Фёдор притянул к себе жену, поцеловал.

— Идём-ка ты спать, Марусь, — серьёзно потребовал он. — И на меня не думай. Притянувшись к ложке, он смотрел на жену, на её прущистые волосы, тоное лицо, маленький загородку руку, свесившуюся с кровати, улыбающуюся уголком рта:

«Значит, ты, маленькая, любую тяжесть хочешь поднять, чтобы мне легче было».

Не заметил, как сокинились веки, и перед ним ужко в сне замелькала заросшая травой тропинка, цепкие ветви гладички, растерянное лицо Устинова, и быстринка, и вольный бер реки...

Пожалуй, для всех, в том числе и для секретаря райкома, было неожиданностью, что Красильников никогда не уехал и удовлетворился скромным местом врача-ординатора.

— Ох, трудно мне будет! От же командаливать призымы, — вспоминался Красильников.

Но Красильников держался скромно и чувствовал себя именем, когда окружающие старались привлечь к нему внимание.

Первое собрание дежурство он провёл в поликлинике, где врачи больницы принимали роз в полёте.

Красильников подогнал сестриварии, больных, типично скрытая болезнь и болезнь, огибавшиеся диагнозами. У дверей его кабинета образовалась очередь, но когда врач, примивший по соседству, предложил свою помощь, он сухо поблагодарил и отказался.

Уставший с непривычки, Красильников возвращался домой медленным шагом. Навстречу с крыльями обожжала Наташа, повисла на шее. Попрежнему на столе стояли приборы, накрытые салфетками, попрежнему, увидя мужа, засуетилась Марусь.

Он молча остановил жену, обняв за плечи и почему-то пёстроватым проговором:

— Драстык, сердечный Марусько, — тихо сказал он в первые мгновения их совместной жизни и добавил, не повысив голоса: — Знаешь, и непременно буду счастлив...

— Мы будем считаться, — с удивлением поправила она.

— Мы, — серьёзно повторила Фёдор Николаевич.

Марусь ответила ему ласковым, благогарным взглядом.

Бойдя в столовую, он засмеялся, подхватив на руки дочь, которая уже чинно сидела за столом.

— Как твои соображения, Наташа? Будем мы счастливы?

Наташа кинула головой так уверенно, что Фёдор, державшийся на самом кончике стулья приядки, упал на пол.

В этот момент раздался телефонный звонок, резкий, настойчивый. Сколько раз, было, звонил, он вот так же неожиданно в те дни когда Красильников был ещё простым врачом на участке! Но теперь для него, услышавшего столько спрavedливых суровых слов, это был знак большого человеческого доверия. Красильников взглянули и, волнился, как студент-практикант, на первом дежурстве, звонким голосом ответил:

— Да, доктор Красильников...

г. Ставрополь.

Пона (девушка овцеводов).

Большой интерес вызвал у жителей Ленинграда приезд польского Государственного ансамбля песни и танца «Мазовщина». Трибуны и зеленое поле стадиона, на котором состоялся концерт, были заполнены многочисленными зрителями.

Ирэна ШАДЕВСКАЯ

ВАРШАВА—МОСКВА—ПЕКИН

«Я не видел вас, но мелодия вашей песни, юной и радостной, дошла до моего дальнего тибетского селения. Я любил ваши песни, вашу страну... Хоть я и незнанок с вами, — все равно мы друзьяя...» — так писал тибетский юноша Янь Тао коллектику польского Государственного ансамбля песни и танца «Мазовщины».

Солнце скрылось за сопками, вечерняя мгла опускалась на землю. Наш поезд приближался к Мукдену. На горизонте уже вырисовывались контуры города.

Скоро мы встретимся с вами, наши друзьяя, которых мы еще не знаем!

В вагоне смолкли разговоры. Все в вагоне пришли к окнам. Каждый старался представить себе скорую встречу. Но вот в разномерный перестук колес, которому вторят наши сердца, властно вторгаются, нарастают, как-то новый звук. И вот уже мощный прибоем хлынула нам наструнка китайской песни. Мы понимаем только два слова: Сталин и Мао Цзэ-дун.

Поезд останавливается. Нашим изумленным взорам открывается — первая сад. Цветущий сад. Это пришли приветствовать нас сотни китайских юношей и девушек, одетые в национальные костюмы.

Радости сверкают черные глаза. Сотни улыбающихся лиц, море поднятых в знак приветствия рук. Китайская пионерка бросается к нам, шепчет: Сталин не нужен слова. И без них на эти многоголосые строфы мы с осеннею остротой почмушеваемся ся с членами огромной семьи свободных народов и глубже, когда-либо, поняли, что друга не знает ни границ, ни расстояния.

Это была наша первая встреча.

А сколько было потрачено на нашем пути вот таких же волнующих встреч и прощений без слов, не полных глубокого смысл!

После прибытия у мэра города Мукдена состоялся концерт. Мы исполняли польские, русские и китайские танцы. Потом зазвучали песни, и на каждую песню гостей хозяева отвечали своей.

Среди наших новых друзей оказались знаменитые русские языки: в Китае, как и в Польше, многие изучают его в школах и самостоятельно. Нам рассказывали о Китае, забрасывали вопросы о Варшаве, о Москве.

Москва... О ней мы могли говорить часами. И нас не уставали слушать: всем нам Москва однажды дорога.

...Тридцатое апреля, Пекин. Мы собрались на восьмом этаже гостиницы «Мир», чтобы подробно обсудить, в каком порядке пойдем на первомайскую демонстрацию.

В нашем совещании участвовали представители корейского и монгольского ансамблей.

Ирэна Шадевская, директор ансамбля «Мазовщина», — «Самый молодой директор в Польше», — как в шутку называют ее товарищи. Ей двадцать три года. В ансамбль она вошла в 1950 году, поступив в консерваторию. Весной этого года ансамбль «Мазовщина» посетил Китайскую Народную Республику. «Смена» публикует несколько страниц из путевого дневника Ирэны Шадевской.

Потом все отправились на площадь Тяньаньмэнь. Накрившая донца, было холодно. Один из корейских товарищей укрыл меня полой своего широкого плаща. Мы осматривали трибуны. Завтра площадь ожиет. Здесь пройдут сотни тысяч рабочих и крестьян, молодёжь... Первое мая. Сегодня мы, представители польской молодёжи, пойдём в одной колонне с нашими новыми друзьями.

Перед нами раскинулась огромная площадь. Зрелище это было смешное: приветственные волны в честь партии, правительства, в честь народов великого Советского Союза, колышущиеся на ветру разноцветные знамёна.

Стрелки часов приближаются к десяти. Сейчас начнётся демонстрация. Не унимается дождь. Небо обложило грузные синявые тучи. Но это не смущает пекинцев. Все улицы, ведущие на площадь, запружены толпами

народа. Над голубым морем блуз яркими цветами пестрят зонтики.

Вот появился военный оркестр, три знаменосца в белых куртках вынесли в голову колонны огромный красный флаг. Раздались звуки гимнов Китайской Народной Республики и Советского Союза, затем был исполнен «Интернационал». В этот момент на трибуну поднялись руководители Китая и правительства. Казалось, воды могучей реки соединяющей плотину, хлынули на площадь. Колонны демонстрантов проходили быстрым шагом. Мелькали радостные лица, красочные национальные костюмы, не смолкали песни. Шли железнодорожники, машиностроители, крестьяне. В воздухе проплывали модели машин, прызымы, портреты, транспаранты, рапортующие о выполнении плана.

...Впереди нашей колонны четырьмя, военным шагом идут корейцы, затем монгольские товарищи и ансамбль «Мазовщина», за ними китайские товарищи — работники культуры и искусства, учащиеся художественных школ.

После демонстрации я до поздней ночи

На каждом концерте происходили теплые встречи со зрителями, выливавшиеся в яркие демонстрации польско-китайской дружбы.

...Сиань — древний город, но здесь, на фоне исторических памятников, мы воочию увидели черты нового Китая. Нам показали текстильную фабрику, оснащенную по последнему слову техники, прием все оборудования и отечественного производства. А ведь совсем недавно на этом месте шумел только ветер.

Цеха блестят чистотой, отличная вентиляция. Каждые пять минут включаются пищевы. Работница в пылезащитных масках приветливо кивают нам. Мы восхищаемся быстротой и точностью их движений.

В Шанхае посещаем фабрику текстильных машин.

— Мы применяем методы советских товариществ — сообщила сопровождавший нас переводчик труда.

В отделе текстильного контроля стоят новейшие станки. Солист балета Бернард Гальм, потомственный подданный якобы ульбнулся и сказал: — Да, это наши Европа и Азия в ансамбле из кружка художественной самодеятельности. Да и большинство из нас пришли в «Мазовеш» прямо из сельских и заводских кружков, принося с собой песни и танцы польского народа.

В наших поездках по стране нас сопровождает группа молодых китайских артистов, участников различных ансамблей. Они изучают наши песни и танцы.

Мы кратко подружились с этими юношами и девушками из разных концов Китая. Вместе с ними мы волнуемся на каждом концерте, вместе радуемся успехом, внимательно прислушиваемся к их меткам замечаниям.

Руководитель группы подданных композитор Ван Фаньчэн, сын польского художника-анималиста, лет от крестьянской сям, стал бойком. Народно-художественной ермии. После победы Ван снялся винтовку на диприжскую паночку: новая власть дала ему возможность получить образование, стать диприжёром. Влюблённый в музыку, он, ёщё будучи солдатом, создал свои первые произведения.

— Скажи, что ты думаешь, когда танцующие оберки или мазуры и вообще когда исполняешь народные танцы? — рассказывала национальных танцорок, безуказненно выговаривая поп-польски. Цзы Хуайн. Ей семнадцать лет. Тоненская, стройная, с необыкновенно большими, выразительными чёрными глазами, Цзы душа не чакла в танце. Я слышала, как она говорила после концерта одной нашей девушки:

— Ты должна быть, сегодня танцевала и ни о чём не думала. Лицо было, как маска.

Цзы помогала многим нашим танцорам лучше понять смысл танца, продумывать каждый шаг, вкладывать в танец всю душу. Все очень поблагодарили её за это.

Когда мы встретились с Цзы, она знала польские только три слова: «здравствуйте», «до свидания», «благодарю», — а через два месяца девушка совершенно свободно разговаривала с нами, читала и писала по-польски.

«АГУ им. Молоносова» — старательно вывела крупными буквами на конверте одна из наших новых знакомых, Ван Цин; и обратилась ко мне:

— Ира, у нас есть немного времени. Будем поговорить?

В маленькой комнате рядом со сценой собралась большая группа китайских девушек. Мы писали письма, московским друзьям, студенткам университета. Я была редактором. Девушки наперебой диктовали свои фразы.

Московских студенток они знали только по нашим рассказам, однако писали им обо всем, как двадцатим годам хорошим друзьям. Так зарождалась новая дружба. Настроение у всех было торжественное. А со сцены всё куковала и куковала мазовецкая «Кукушечка», точно предсказывая долгие годы этой дружбы.

...Наши автобусы маячили среди зелёных полей. деревни Тоаконжун возле Мужукена.

— Это «освобождение» более 90 процентов этого земель приводило к тому, что польские — рассказывал нам председатель местного сельскохозяйственного производственного кооператива. — Сейчас в нашей деревне 167 семей, 123 из них вступили в кооператив. У нас есть школа начальной школа и школа для взрослых. Сегодня вы уже не встретите в нашей деревне неграмотного. Есть клуб и библиотека, насчитывающая 732 книги, детский сад. Как видите, живём и работаем по-новому.

Мы с волнением слушаем его. Как всё это знакомо нам! И наша жизнь разделена рубежом — до и после освобождения. И потому так горячо наши аплодисменты, когда он говорит о великом примере Советского Союза.

На концерте в деревне Санджи перед сельским клубом мы исполняем польские народные танцы, передавая привет китайским крестьянам от польской деревни.

— 27 июня. Как обычно, перед концертом громимся, надеваем костюмы. Но сегодня особенный концерт.

Через несколько минут вместе с нами в польских народных костюмах выйдут на сцену китайские артисты. Мы вместе будем исполнять польские танцы и песни.

Огромные глаза Цзы восхитительно сияли, когда она танцевала польку в костюме опочинской крестьянки. После концерта девушка сказала мне:

— Знаешь, о чём я думала на сцене? О том, как близки нам ваши народные искусства... Вы уезжаете, но мы никогда не расстанемся. С наами останутся ваши песни. Они будут напоминать нам о дружественном народе, с которым объединяет нас общая борьба за мир и социализм.

Снова мерно стучат колёса вагонов. Поглавдение километры китайской земли, впереди Монголия и великий Советский Союз.

Мы увозим с собой разученные нами китайские песни и танцы, чтобы передать их Польше, как живой привет от её китайских друзей. Мы многое увидели здесь, многому научились у этого мудрого и трудолюбивого народа. Мы думаем о своих новых друзьях и о будущих встречах, о лунарной молодости наших освобождённых стран и о том, уже недалёкой земле, на которой родилось счастье нашего народа и многие другие народы.

Перевод с польского.

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

СТИХИ

Люд Цзыян — молодой китайский поэт. Его произведения, воспевающие счастливую жизнь и мирный, созидательный труд обособленного народа, пользуются большой популярностью среди китайской молодёжи.

Слово не помешает трем стихотворения Лю Цзыян из цикла «Родина», опубликованные в журнале «Юбинынь иньъинь».

Деревья

Здесь я матери в детстве кормить помогала

Свежий тути аистято
чрево копрара.
Здесь я спальня тутонник срыва,
Губы пачкая красной мякотью ягод.

На жужуб'я я вбиралась
до верхних ветвей,
Где мерцают плоды, как агаты.
Здесь когда-то
под сенью густых тополей
Мы — детишки — играли
в «войну» и в «солдаты».

Те деревья и детские годы мои
Вдруг исчезли, как сон.
Там лишилась старая фанза стоит в забытьи,
Будто смотрит в раздумья
на выжженный склон.
Прозвучала «Война» над селеньем родным.

Слонко рулит тростник,
так враги поескам
Все деревья одно за другим
И огнем орудийным
деревню сожгли.

Только нас не смогли
порубить, извести.
...И зелёная к нам пристеляла весна.
Подходит!
Скоро новые деревья цветести!
Десять лет не пройдёт —
садом станет страна.

¹ Китайский финик.

Молодые китайские артисты исполняют польский народный танец.

ЛЮИ ЦЗЯНЯ

Рисунки В. Орлова.

Наши воины эту весну принесли,
И на подвиг
народ подымается с ней,
Чтобы гуще, чем прежде,
деревья росли,
Славе взорвал тутовник
и финик красней...

Явление Золотого Быка

Есть преданье, что в этих чёрных горах
Бык ложит золотой,
Что южане выманивали его
Цзиньгу — травою святой.

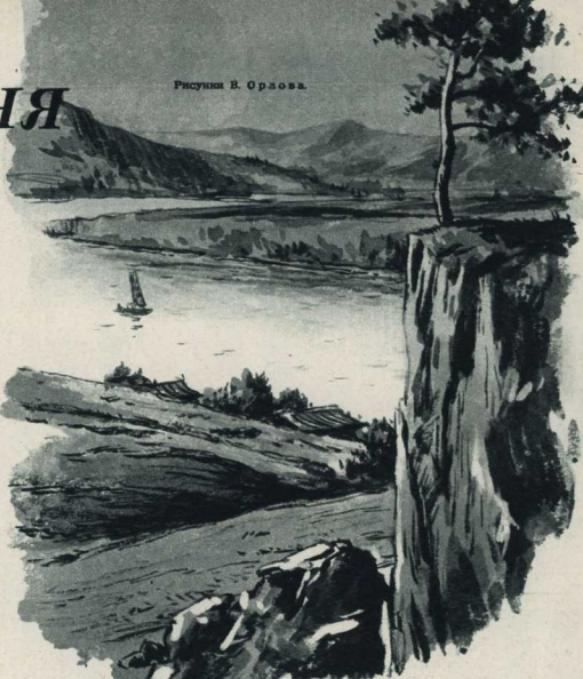
Будто высунул голову Бык из горы,
Но тотчас же обратно втянул.
Лишь огромных два рога
С той древней поры
В две горы Ваомань развернула.

Эти горы пытали на между сердцем,
Когда горе царело и тьма.
— Выйдет Бык золотой — заживёт
наконец!
... Но к помешнику шёл урожай в закрома.

Нет помещиков больше,
Конец хабале.
Еле помнят сказание дедовских лет
О Быке золотом.
Но однажды селе
Мы гостей принимали —
Разведчиков недр.
Пир устроили.
Подняли чаши в их честь.
И один, отчечая,
Сказала нам тогда:

— Драгоценные горы доподлинно
здесь!
Хоть не Бык золотой в них,
а угол, руда!

И теперь, подымаясь над сказкой седой
Молодая легенда растёт:
«Скорь вымыть к северу,
Легенда Бык золотой!
Он жалею и утоль
С собой принесёт!»

Река Человека-дракона

Шапку сняв ледянную,
расставшись с одеждою снежной,
Поле пышное леса
гора к облакам подняла.
Кто идёт к перевалу,
для тех неизбежно
Этим полем трона пролегла.

И пошли мы.
Когда же дошли до средины,
Преградил нам дорогу
поток голубой.
Но откуда он взялся
на склоне пустынном?
Да и нет здесь ни речки
на карте лобой.

Я когда-то купался
в реке Голубого Дракона.
Но река Голубого Дракона
и мельче была и мутней.
Нет, друзья!
Мы над новой рекою стоим,
незнакомой!

Но откуда она?
И какое название у неё?

— Эту землю пустынную
мы возвратили народу.
Чтоб поле землем, —
деревья цвели.
С дальних гор мы сюда провели
эту быструю воду
И рекой Человека-дракона её нарекли.
Как чиста голубая река Человека-
дракона!
Молодые посевы над нею
пестреют ковра! —
Так ответил мне спутник,
простор огладевший влюблённо.

— Скоро здесь чудеса ты увидишь!
Свидетель — гора!

Там мы видели лес —
против оконной горных защиты.
Тут построил плотину,
чтоб солнце в окружье зажглось.
Там сады мы поднимем
по склонам, от ветра укрытым.
Эра счастья и славы у нас
весь едва началь!

Карта нынешних дней,
ты на завтра уже непригодна.
Карта Мао Цзэ-дуна приветствуя,
карту-прост!

С каждым днём изменяется

область отчины свободолюбия.

Бывает пёстрой расцветкой,

какой из бывало звонк.

Мои сверстники
в завтра стремятся
проницанием взором.
Как изменяются горы и долы,
хотят угадать.
Этот выбрал свой путь:
на Янхайбин он будет шахтёром;
Этот хочет машинами землю пахать.

Скоро в подноги горы
у глубится забои.
Жар печей исполненных
зардес на небе ночном.
Новый город рождается
прекрасной звездою.
Свет и радость придут
в каждый угол глухой,
в каждый дом!

Перевод с китайского
Владимир ДЕРЖАВИН

НА ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗАВОД

Гусь-Хрустальный — город стекла. Почти двести лет назад купец Малыков заложил на берегу реки Сушильки завод по хрусталию. Отсюда и пошло название города.

Сейчас хрустального завода, на котором создавались удивительные по красоте и изяществу изделия, было много. Но среди этих изделий гусевские стекольщицы — женщины работали в умелицах. О жизни женщин на заводе говорили, что там еда ли лучше, чем на торте.

После Октябрьской революции всё переменилось в Гусь-Хрустальном. Выросли корпуса новых заводов и фабрик, появились новые просторные дома, заселенные рабочими и их семьями. Из старого хрустального завода, который выпускает теперь продукцию во много раз большую, чем раньше, вырос новый основной выпуск новых образцов посуды. Иными стали и труд стекольщиков — радостным и гордым, энергичным.

Шумно в цехах хрустального завода.

Стекло стекло окрашивают в определенный цвет. Есть стекло прозрачное, как изысканный хрусталь, блестящее, матовое. Изготовляют здесь изделия рубиново-красного цвета, темно-зеленые и фиолетового оттенков, светло-зеленого и голубого тонов.

Стекло мастерски удаётся опять нутряным, того чтобы придать язычку раскаленному стеклу необходимую форму. Но всё это — лишь первая стадия в создании изделия. Вынутый графин поклоняется обмыновенному циркулю — изысканному циркулю. Они должны еще пройти обработку. Стекло проходит процесс зализывания, т.е. покрывается изысканными, которые вырезают на стекле или хрустale узоры. На гладкую поверхность ложится изысканный рисунок.

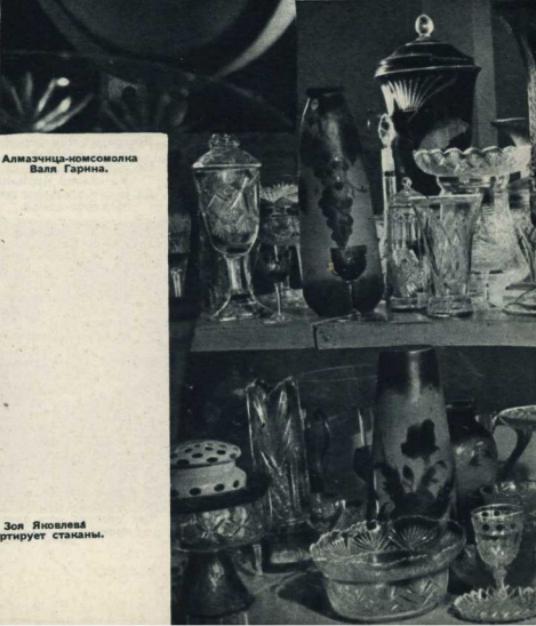
Фото А. Монлецова.

Алмазчица-комсомолка
Валя Гарина.

Зоя Ивановская
сортирует стаканы.

ТАЛЬНОМ ОДЕ

вырезанный национальным камнем, шероховат и не блестит. Тогда изделие попадает к шлифовщикам — премирщикам. И, наконец, проходит через их руки, они принимают оконченный вид.

Поднимите хрустальную вазу, и она взрывается, засверкает десятками разноцветных блинков — синими, зелеными, красными, желтыми, фиолетовыми. Это в идеально-гладких гранях хрусталиа пропадает световая луч. Ва-

наряду с алмазчиками в цехе обработки работает группа художников-декораторов, которых очень своеобразен. Способ обработки изделий основан на традициях плавленной кислоты, разъедающей стекло.

В музее хрустального завода есть коллекция старинных, неповторимых образцов посуды, созданных за двести лет. Секреты умения, мастерства передавались из поколения в поколение. Это сокровищница хрусталия. Богатство форм, цвета, многообразия узоров, печать высокой требовательности и строгого вкуса, изысканность и изящество, находят на мысль о талантливости гусевских хрустальщиков об изысканностью выдумки и фантазии.

Художественные традиции берегут хранители, разводятся заводом. На смелых старичках прославленных мастеров уверенно приходит пытливый настойчивый дух. Бережно впитывая в себя те знания и опыт, которые дают им старшее поколение, молодые мастера по праву занимают места среди опытных мастеров. Молодежь составляет большую часть заводского коллектива.

Советские люди идут от стекольщиков, посуды высокой, чистой, яркой, прочной, удобной. С каждым годом Гусевский хрустальный завод выпускает всё большие изделия, красных и разнообразных.

Старейший мастер завода Сергей Васильевич Травкин делится опытом с молодёжью завода.

Музей образцов продукции хрустального завода.

Рисунок Г. Филипповского.

Ахмед АББАС

НЕПОВИНОВЕНИЕ

Как удивительно хорошо декабрь в Бомбее! Море совсем рядом, и поэтому камни здесь теплый и мягкий — не то что на севере.

Декабрь в Бомбее — время туристов и оживлённой торговли. Рестораны, кафе, театры и кино всегда полны народу. Гуль Бану в городе бьёт звячом.

Гуль Бану восемнадцать лет, и душа её полна каких-то неясных порывов, а в голове теснится целый рой зевсозможных планов.

Гуль Бану уже третий год учится в медицинском институте. Сюда она получила деньги от отца. Мыслы об этом её приводят вспоминать из детинства, мальши, она будет вести независимую, самостоятельную жизнь. У неё уже выработан план будущей жизни: она откроет поликлинику в рабочем районе, будет лечить несчастных женщин и детей, которыеются в тесных, тёмных каморках, и так бедны, что не могут даже позвоиться себе потратиться на доктора и купить почты галоши, так как им нечего прикрыть свою наготу.

Нет, в мыслях девушки о будущем нет места деньгам. Её отец дважды пять лет служил управляющим на текстильной фабрике и хорошо зарабатывал. Но Гуль Бану не могла не отвернуться от отца к порядку, служа, которому ей отец наложил себе на коньяк. Её не раз приходилось наблюдать, как отец прятегна рабочих. Она видела роскошный дворец банкира Сuleмани в Мадабарских горах и тёмные, зловонные чайны¹ рабочих его фабрики.

Гуль Бану всей душой стремилась изменить порядки, эту несправедливость, и поэтому ей не устраивала одна лишь врачебная практика. Как врач, она получит доступ в любой дом и сумеет на многое раскрыть глаза тёмным, забытым рабочим и их женам. Она расскажет им о своих планах, будет готовить их к грядущим боям за новый мир, мир справедливый.

Ведь она многое повидала на фабрике, где работала её отец, и в больнице при

Рассказ
Ахмед Аббас — прогрессивный иранский писатель. Основная тема его произведений — жизнь молодёжи, рост её самосознания и борьба с патриархальными пережитками прошлого.

Рассказ «Неповиновение» — история студента Гуль Бану, выступившей против насильника и подсудимых... — характерен для творчества писателя.

В переводе на русский язык рассказ «Неповиновение» публикуется впервые в журнале «Смена».

медицинском институте. Девушка читала листовки, видела красные знамёна рабочих на демонстрациях и прочитала все книги о социализме, какие только могла осилить. Чью сердце могло бы оставаться спокойным под напором этих новых мыслей? И, покинув духу времени и голосу своей совести, девушка твёрдо решила, что место — в рядах этого движения.

В мире своих мечтаний она не была одиночкой. Всё же рядом было её будущий муж — друг и товарищ, делающий с неё всё радостное и будущее. Она так часто думала о нём и об их будущей жизни, что порой ей начинало казаться, будто он существует на самом деле.

Однажды, погруженная в свои мысли, она вышла из института и направилась к трамвайной остановке. И тут ей окликнула Моти Аал.

Они занимались в одной группе. Они были молчаливы и застенчивы. В анатомичке им приходилось работать за одним столом. Хотя они встречались здесь по нескользкому раз в неделю, их разговор ограничивался общением приветствий или двумя — трёмя фразами. Моти Аал держал себя неизвестно, хотя он сам был довольно красивым человеком. Ему всегда казалось, что, завидя его разговор по-пространнее, Гуль Бану с позором прогонит его. Но сегодня группа действовала так ободряюще, что он отбросил все опасения и решил пригласить девушку в кино, хотя и не был уверен в её согласии.

— Вы далеко идёте? — начал разговор Моти Аал.

Гуль Бану уже давно догадалась, что Моти Аал не прочь познакомиться с ней

поближе, только всё никак не решится. И девочка ждала, когда же он наконец прямо скажет ей об этом.

— Домой, конечно. Мне больше некуда идти, — ответила Гуль Бану, улыбаясь.

— В таком случае зачем же горопить? Сегодня идёт «Лун Пастер» с участием Поля Муни. Если вы ничего не имеете против, мы могли бы посмотреть это картины.

Гуль Бану заколебалась. Вот уж третий год учёты она в институте, но до сих пор раз не была в кино с молодым человеком. Но Моти Аал, кроме интеллигентности, не отпускал её отцу... Если принять предложение Моти Аала, дома наверняка придется выдержать бурную спонсацию. Однажды соблаги были велики. Поль Муни — ёё любимый актёр... Фильм о Лун Пастере, знаменитом французском враче. Из всех студентов медицинского института, вероятно, одна она ещё не посмотрела этого фильма.

— Но вы, наверное, уже были на этой картине? — спросила она Моти Аала.

— Но, — я с удовольствием посмотрюеще раз.

Страх перед родительским гневом боролся в душе Гуль Бану с желанием принять приглашение Моти Аала. Да и фильм стока того, чтобы поддаться соблазну.

Уж такой удивительной силой возбуждала непослушание обладает декабрьский вечер!

— Ну, что ж, я согласна, — сказала она.

Ещё ни один вечер в своей жизни не проводила Гуль Бану так интересно! Сеанс несколько запаздывал, и они решили зайти в кафе выпить чаю. Моти Аал был первым, кто поделился своей застенчивостью и показался очаровательно смущенным, собеседником. Политическое движение, общественная жизнь, экономические проблемы, проблемы современной медицины, искусство — всё интересовало их. Разговор продолжался до тех пор, пока в зале не погас свет.

Во многом их мнения сходились. Как и Гуль Бану, Моти Аал не хотел работать только ради денег. Но убеждения его бы-

¹ Так в Бомбее называют лачуги в рабочих кварталах города.

ли более зрелыми и глубокими, чем у неё, а жизненный опыт гораздо солиднее. Ещё в детстве он лишился родителей и мог надеяться только на самого себя. Он испытывал все невзгоды. Его взгляды основывались не только на сочувствии беднякам, как у Гуль Бану; он выстрадал их. Когда Моти покупала билеты в кино, Гуль Бану, которая обычно спасала Моти от покупки, удивлялась, что он берёт самые дешёвые.

Совершенно правильно, зачем зря сорить деньги? Ведь сколько бедняков не имеют возможности купить билет и за четыре анны¹!

Моти Ала в отъезде только улыбнулся. Откуда ей было знать, что у него в кармане после покупки билетов осталось всего лишь четыре анны и два из них он заплатил потом за проезд в трамвае, провожая ее домой!!

Лишь в девять часов вернулась Гуль Бану домой. Весь вечер она была в тяжком состоянии, опасаясь, что на розу даже и не подумала о том, как встретят её родители, которые в волнении ждали её возвращения. Не успела она переступить порог, как услышала голос матери:

— Ну-ка, поди сюда! — И затем с издёвкой в голосе: — Где это вы изволили пропадать до сих пор, сударыня?

Гуль Бану никогда не обманывала родителей:

— Просите, что я опоздала к обеду и заставила вас ждать. Но я ходила в кино с одним другом.

— С кем же это другом? — спросил обеспокоенный отец.

— С Моти Алом. Он учился со мной в одной группе.

Этот ответ привёл родителей в бешенство. На голову Моти Ала посыпалась, все ругательства и проклятия, какие они только смогли припомнить. Мати с дрожью в голосе сказывал:

— Я же говорила, что надо пускать её в институт. В конце концов вышло именно так, как я предсказывала, именно так.

Что случилось? — едва промолвила Гуль Бану. — В чём моя вина?

— И ты ещё спрашивашь? — гневно загремел отец. — Шаталась где-то с неприметным индусом², а потом спрашивашь, в чём твоя вина! Да может, ты распутничала с ним!!

Гуль Бану с детства была причужна почитать родителям. Но в ней была живо чувство собственного достоинства. Почти всегда она была уверена в себе. Родителям стояло не прожекта попутешествовать, а женщине до глубины души оскорбляться в своих лучших чувствах. Голос ей гневно дрожал, на глазах наизвернулись слезы. Нет, она не потупилась смиренно. Гордо вскинув голову, Гуль Бану сказала:

¹ Мелкая монета.

² Имеется в виду не мусульманин. В Индии существуют две основные религии — индуистская и мусульманская.

— Отец, простите меня за дерзость, но я не заслуживаю таких слов. Я ваша dochka, и вы можете убить меня, но даже вам никто не давал права топтать мою честь!

Отец и мыслах не допускал, что когда может разговаривать с ним таким дерзким и независимым тоном. Надо немедленно поставить ею на место! Мати была того же мнения.

— Вы только послушайте, что она говорит! Сегодня дерзит, а завтра может и удрякнёт.

Её слова подняли масла в огонь. Отец закричал, сражаясь голосом:

— Убираяся вон! Сию же минуту!

Гуль Бану стояла в нерешительности. Ей казалось, что дело ограничивается простым выгнанием, но когда она услыхала, что ей гонят из дома, поневоле пригласила задуматься над своим положением. Дом оставаться нельзя, это ясно, но и идти, собственно говоря, ей некуда... Однако голос отца положил конец колебаниям:

— Кому я сказала? Мой дом не для гулиниров! Девочки!

И Гуль Бану, ни слова, зарушила надела свой сари³ и вышла на улицу... В комнате несколько минут воцарилось молчание. Гуль Бану стояла на улице и тоже молчала, надеясь, что родители спокойствуют и позовут её обратно. А они, в свою очередь, думали, что она первая попросила прощения.

Но дочь стонала своих родителей! Ни одна из сторон не хотела уступить первое.

Обычно каждый вечер Гуль Бану в лесные часы запирала входные двери. И когда часы пробили десять раз, мать вопросительно посмотрела на мужа. «Запирай!» — приказала он. Обернувшись, Гуль Бану бросила печальный взгляд на дверь. Помысливши скрыт заслон. Двери родительского дома закрылись для неё навсегда.

Прошло пять месяцев. Как изменилась жизнь Гуль Бану? Это была не прежняя беззаботная и нарядно одетая девушка. Теперь она работала медикоминской сестрой в одной из больниц. Ей пришлось бросить институт: нечем было платить за обучение.

Впервые в жизни Гуль Бану присоединился к лицу столкнуться с бедностью. Работа в больнице была тяжёлой, платили мало. Но врождённое упорство не позволяло ей обратиться к кому-либо за помощью. Каждый раз, когда она посыпалась письма матери, в разгар написания денег, Гуль Бану вернула их. Она по прежнему любила и уважала своих родителей и не обижалась на то, что они были к ней несправедливы: уж так их воспитали!

С Моти Алом у неё установились несколько странные отношения. Как только Моти Ала узнала, что Гуль Бану вынужнены из дому и причиной тому был сам, юноша сразу же принял её. Он был глубоко обижен тем, что из-за него не Гуль Бану получила право на образование. Моти Ала, не имеющая любви Гуль Бану и также переживавшая её несчастье. Кроме того юноша догадывалась, что он не безразличен ей. Он сделала ей предложение. Но она отнеслась к этому самым неожиданным образом. Моти Ала ей очень нравился, возможно даже, что она его любила, но у неё было подозрение: не хочет ли он жениться на ней просто из сострадания? Быть может, и знакомство-то возобновлено только потому, что Гуль Бану обязана взять её под свою зонтичку? Но как раз этого она и не желала.

Одним словом, Гуль Бану заявила, что до тех пор не примет его предложения, пока не убедится, что им движет не страдание, а любовь. Тысячу раз Моти Ала пыталась переубедить её, но Гуль Бану была непреклонна. Они попрежнему оставались друзьями, каждый вечер ходи-

³ Индийская женская верхняя одежда.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПОЛИТШКОЛА

ли гулять вдвоем. Понятно, толкам и пересудам не было конца. Но какое им дело до людских разговоров??

Однажды, зайдя, как обычно, около четырех часов к Гуль Бану, Моти Ала увидел на столе записку: «Моти! Я получила письмо от брата. Он пишет, что матя жгло заболело и хочет видеть меня. Поэтому я сейчас ухожу к ней и, если ничего опасного нет, к вечеру вернусь. Жди меня до шести. Гуль».

«Часы еще не пробили шесть, когда вошла Гуль Бану. Было темно, но Моти Ала почувствовало, что она дверится к нему странно. Моти Ала срочно вымыла, что у нее западленные глаза. Но говоря ни слова, она опустилась на стул. Она старалась казаться спокойной, но Моти Ала увидел, как крупная слеза скатилась у нее по щеке.

— Что произошло? Что-нибудь с матерью?

— Она здорова.

— Тогда в чём же дело? Почему ты молчишь?

Вместо ответа Гуль Бану сдернула с головы края сары. Моти Ала вскрикнул. Вместо длинных шелковистых волос во все стороны торчали какие-то жалкие клочья. Было похоже, что тот, кто безжалостно совершил это злодейство, орудовал туными ножницами.

— Кто это сделал? — с трудом выговорил Гуль Бану.

— Мой брат... опустил глаза, ответила Гуль Бану.

— Он поплатится за это! — Голос Моти Ала дрожал от гнева. — Я рассчитаюсь с этим негодяем. Я убью его...

— Моего брата!

Ничего не ответив, Моти Ала сел на стул и взглянула на Гуль Бану. Лицо её было спокойное и какое-то прозрительное. Улыбнувшись, она взглянула на своего товарища. Рассказ ее был немногословен. Когда брат вернулся из Ахмедабада и узнал, что она покинула родной дом ради какого-то идиуса, его ярость не было граници. Он написал Гуль Бану письмо и, когда она пришла домой, отстрял ей волосы.

Всё это она рассказала голосом, в котором не было ни единой нотки гнева. Она любила своего брата и просила ему даже этого жестокого поступка.

Тихими, на некоторое время возвращающимися в комнате, наступила Гуль Бану.

— Моти, помнишь, сколько раз ты делала мне предложение? Как ты смотришь на это теперь?

— Зачем ты спрашивашь? Думашь, из-за того, что случилось, мои чувства могут измениться? Да я люблю тебя сейчас в тысячу раз сильнее, чем раньше!

— Хорошо! Если так, пойдем сейчас в регистрацию...

— Гуль... — только и мог произнести в эту счастливую минуту Моти Ала.

Они встали и направились к выходу. Никто из них и не подумал, что уже поздно и в этот час не работает ни одно учреждение. В дверях Моти Ала остановился.

Гуль... — произнес он и жестом показал, чтобы она покрыла голову.

— Ах, это... — сказала она, улыбнувшись. — Зачем же мне прятаться? Пусть все видят, что я свободна!

И в глазах ее вспыхнула огонь непонимания, что способно низложить с престола великих императоров и обратить в ничтожество самых жестоких despотов.

Сокращенный перевод с языка урду
Н. АНИКЕЕВА и Ю. ЛАВРИЕНКО.

¹ Коротко подстриженные волосы носят только те индийские женщины, которые порыгают с венками предрасудками.

Когда комсирг цеха Аня Авишушкина предложила Зое Каболовой учиться в комсомольской политшколе, девушка встретила это предложение равнодушно.

— Я работал штамповщицей, — сказала она тогда, — и инженером не собираюсь быть. Газеты читаю, и этого с меня хватит.

Но заявление в политшколу Зоя всё-таки подала. Вместе с ней с прошлого учебного года начали заниматься её товарищи по работе — штамповщица Мая Гулина, контролёр Клава Батова, наладчик Валентин Осипов.

И вот прошёл год. Как-то в один из светлых июльских вечеров разговор зашёл об учёбе.

— Теперь я даже не представляю себе, как можно жить и не учиться. Сколько полезного узнаёшь! И работы как-то легче пошли, — сказала Зоя товарищам.

Сейчас Зоя Каболова — передовец становичника сепаратного цеха комсомольской политшколы, которой руководила эта не尋常ный случай. Вдумчивая учёба в политшколе помогает слушателям в их работе на производстве.

Прошлый учебный год мы изучали материалы XIX съезда КПСС. В исторических документах съезда молодёжь видит грандиозную программу дальнейшего развития нашей страны. Как пропагандист, я стремлюсь к тому, чтобы помочь слушателям глубже усвоить задачи, поставленные съездом партии, осознать роли, важного в выполнении этих задач.

Оны показывают, что лучшая форма занятий — это живая беседа. В ходе обсуждения, в горячих спорах лучше всего выясняется суть дела, причем усваивается материал. «Надо, чтобы люди спорили, и не исключалось, что спореть, — в с. так, чтобы люди поднимали ехолот для «раков», то есть бы все трудились, как Шепелкина, то чтобы слушатели политшколы могли бы изготовить в месяц более четырёхсот подшивников сверх плана!»

С места поднялась Валентина Осипова.

— А что, если мы разберёмся в этих недостатках, — горячо предложила он, — и поможет сообща изжить их?

Уже на следующий день комсомольцы сепаратного цеха — слушатели политшколы — пришли к начальнику цеха А. И. Добрину и высказали предложение развернуть социалистическое соревнование за ритмическую работу. Начальник поддержал их.

Скорые комсомольцы выпустили необычно «активистов», критиковавших отдел технического снабжения. Об этом с одобрением заговорили в цехе. Постепенно комсомольцы сумели вовлечь в соревнование всех рабочих.

Сейчас коллектив сепаратного цеха работает ритмично, систематически опережая план. В этом немалая заслуга комсомольцев — слушателей политшколы.

Подробно говорим мы о наших производственных задачах при изучении директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану!

На очередном занятии я постаралась наглядно показать значение самоутверждения каждого труда каждого советского человека для роста экономической мощи нашей страны. Сегодня, например, штамповщица Валентина Шепелкина выполнила около двух норм. Если бы все трудились, как Шепелкина, то чтобы было сердце страны по жаркой перепалке. Тогда люди будут ходить на кружки и заниматься-ся, — говорила Михаил Иванович Калинина.

О успехах пропаганды сияют по тому, как она помогает делу коммунистического строительства. Политзанятия должны способствовать повышению трудовой и политической активности слушателей. Поэтому я всегда стараюсь увязывать теоретические положения с жизнью.

Интересно прошло у нас занятие, на котором мы изучали внутреннее положение нашей страны. Когда все собрались, первая поднялась староста комсомольской политшколы Клава Батова. Видно было, что девушка очень волновалась.

— Я думаю, — сказала она, — если мы только изучим материалы, это будет мало. Нам нужно практическое применение, чтобы сделать каждый из нас для того, чтобы успешно выполнить поставленные перед нами Коммунистической партией задачи. Я поддержал Клаву. Рассказав слушателям о развитии народного хозяйства страны, перешёл к делам и задачам нашего завода.

Говорить захотел все. Молодые производственники могут рассказать много интересного и поучительного о своих деяниях, о радости созидательного труда. Но тут же возник вопрос о и неподлахах.

— Все мы хотим лучше работать, — заметила Клава Батова, — да неподлахи часто мешают. Вот в нашем цехе в конце прошлого месяца была штамповщица, с ног сломанной, а сейчас и подлая не работает.

О подобных недостатках и на XIX съезде партии говорилось. Помнишь? Общие показатели высокие, но за ними подчас скрывается плохая работа отдельных предприятий. И как раз одна из при-

чин этого — неравномерный выпуск предприятиями продукции в течение месяца. Вот и на нашем заводе бывают такие случаи. Хотя завод в целом перевыполняет план, отдельные цехи и участки работают иногданеритмично. А это приводит к неизменному использованию производственных машин, к изнурительным к срыву работы смежных предприятий.

С места поднялась Валентина Осипова.

— А что, если мы разберёмся в этих недостатках, — горячо предложила он, — и поможет сообща изжить их?

Уже на следующий день комсомольцы сепаратного цеха — слушатели политшколы — пришли к начальнику цеха А. И. Добрину и высказали предложение развернуть социалистическое соревнование за ритмическую работу. Начальник поддержал их.

Скорые комсомольцы выпустили необычно «активистов», критиковавших отдел технического снабжения. Об этом с одобрением заговорили в цехе. Постепенно комсомольцы сумели вовлечь в соревнование всех рабочих.

Сейчас коллектив сепаратного цеха работает ритмично, систематически опережая план. В этом немалая заслуга комсомольцев — слушателей политшколы.

Подробно говорим мы о наших производственных задачах при изучении директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану!

На очередном занятии я постаралась наглядно показать значение самоутверждения каждого труда каждого советского человека для роста экономической мощи нашей страны. Сегодня, например, штамповщица Валентина Шепелкина выполнила около двух норм. Если бы все трудились, как Шепелкина, то чтобы было сердце страны по жаркой перепалке. Тогда люди будут ходить на кружки и заниматься-ся, — говорила Михаил Иванович Калинина.

О успехах пропаганды сияют по тому, как она помогает делу коммунистического строительства. Политзанятия должны способствовать повышению трудовой и политической активности слушателей. Поэтому я всегда стараюсь увязывать теоретические положения с жизнью.

Интересно прошло у нас занятие, на котором мы изучали внутреннее положение нашей страны. Когда все собрались, первая поднялась староста комсомольской политшколы Клава Батова. Видно было, что девушка очень волновалась.

— Я думаю, — сказала она, — если мы только изучим материалы, это будет мало. Нам нужно практическое применение, чтобы сделать каждый из нас для того, чтобы успешно выполнить поставленные перед нами Коммунистической партией задачи. Я поддержал Клаву. Рассказав слушателям о развитии народного хозяйства страны, перешёл к делам и задачам нашего завода.

Говорить захотел все. Молодые производственники могут рассказать много интересного и поучительного о своих деяниях, о радости созидательного труда. Но тут же возник вопрос о и неподлахах.

— Все мы хотим лучше работать, — заметила Клава Батова, — да неподлахи часто мешают. Вот в нашем цехе в конце прошлого месяца была штамповщица, с ног сломанной, а сейчас и подлая не работает.

О подобных недостатках и на XIX съезде партии говорилось. Помнишь? Общие показатели высокие, но за ними подчас скрывается плохая работа отдельных предприятий. И как раз одна из при-

чин этого — неравномерный выпуск предпри-

ятийми продукции в течение месяца. Вот и на нашем заводе бывают такие случаи. Хотя завод в целом перевыполняет план, отдельные цехи и участки работают иногданеритмично. А это приводит к неизменному использованию производственных машин, к изнурительным к срыву работы смежных предприятий.

С места поднялась Валентина Осипова.

— А что, если мы разберёмся в этих недостатках, — горячо предложила он, — и поможет сообща изжить их?

Уже на следующий день комсомольцы сепаратного цеха — слушатели политшколы — пришли к начальнику цеха А. И. Добрину и высказали предложение развернуть социалистическое соревнование за ритмическую работу. Начальник поддержал их.

Скорые комсомольцы выпустили необычно

«активистов»,

критиковавших отдел технического снабжения на Московском орденом Трудового Красного Знания

2-м подразделением заводе.

Д. МАРКЕЛОВ,

пропагандист комсомольской

политшколы на Московском орденом Трудового Красного Знания

2-м подразделением заводе.

Отдыхающие на морской прогулке.

г. Сухуми.

Фото С. Короткова.

Вид с проспекта имени Руставели,

Молодая актриса Горьковского театра драмы имени М. Горького
комсомолка Гертруда Даёйникова.

Фото Л. Вакалова.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

◆ «Хицельские походы» — так называется книга Героя Советского Союза М. И. Намурова, изданная Ленинградским газетно-издательством и книжным издательством.

Книга документальная рассказывает о рождении партизанского движения и смелых боевых действиях партизан Сумской области в 1941—1942 годах.

Автор показывает рядовых и командиров партизанских отрядов, их боевую учебу, суровый быт и трудности, с которыми приходилось сталкиваться народным мстителям в сложных условиях партизанской обороны.

◆ Всёлиные перенесла произошли на бегах горного поселка Черемоша.

Строительству новой жизни в гуцульской деревне посвящена повесть украинского писателя Михаила Стельмаха «Над Черемошем» («Роман-газета» № 6 (90).

Перед гуцулами открыл путь к счастливой колхозной жизни. Но не сразу преодолевается противоречия в душе гуцула, который совсем недавно начал засевать собственную землю. Эту внутреннюю борьбу писатель убедительно всего показывает на примере Леси Побережкина, который со временем становится активным колхозником-бригадиром. Запоминаются поэтические образы Катерины и Марички, Миколы Сенчука, деда Шкурумелика.

◆ О немецких юношах и девушках, которые вели активную борьбу против фашизма в германском подполье, в Греции, во Франции и Испании, рассказывает известный немецкий писатель Стефан Херманн в своей книге «Первая шеренга» (Издательство иностранной литературы).

Книга состоит из кратких биографий. Большинство из них занимает всего несколько страниц, но эти скучные строки раскрывают геронические судьбы молодых людей,бросивших вызов фашизму и умирающих с возгласом: «Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Коммунистическая партия!»

◆ Вышла в свет книга болгарского писателя Стояна Даскалова «Гарпо» (сокращённый перевод с болгарского. Детки).

Описанные в книге события относятся к 1933—1938 годам.

Автор рассказывает историю бедного мальчика-батрака Гарпо, который в тяжёлые для Болгарии годы становится организатором и руководителем революционной молодёжи.

С. Даскалов рисует целую галерею образов самоотверженных борцов против фашизма, показывает работу коммунистов среди рабочих и крестьян.

◆ Гослитиздат выпустил «Избранные произведения» выдающегося польского поэта-демократа XIX века Владимира Конаратовича, известного под псевдонимом «Владислав Сырокомля». Лучшие стихи поэта, богатые народными мотивами и полные сочувствия к литовским и польским крестьянам, гневно чищут шальку.

В книге представлены произведения, наибольшую популярность для Конаратовича, повести в стихах, эпическая поэма «Маргер» и комедия в слизах «Граф Вонторский».

◆ Книги Л. Б. Бёме «Певчие птицы» (издательство «Советская наука») рассказывает о наиболее распространённых певчих птицах европейской части СССР, о миграции их лёгких и условиях, необходимых для сортировки в клетках.

Основой книги являются материалами, полученные автором за почти полувековой опыт ловли птиц и изучения их в домашних и лабораторных условиях. Юные натуралисты и любители родной природы найдут в книге «Певчие птицы» целый ряд интересных сведений.

Юрий ШУХОВ

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

Он устал, как будто ночью звёздной
Встал он не со стула, а с коя...
Счастлив он: в истории колхозной
Не было богаче трудодня!

ШОФЕР

Он встаёт обычно спозаранку,
А сегодня и заснуть не мог.
Крутит он шуты свою баранку,
Захмелев от множества дорог.
Только знает все, что он пьяный,
Он подтунут. Он мечтал давно
Самым первым через лес багряный
Урожай везти в «Заготзерно».

СЧЕТОВОД

Бесконечны чисел вереницы.
Сбывы щёлкают: «Приход-расход».
На костищах столько тонн пшеницы
Пересял юный счетовод!

ПЕРЕД ПРАЗДНИКОМ

Перед праздником в клубе затинье...
Только в окнах весёлый огонь:
Гармонист, новый марш разучивши,
Одинокую вспомнил гармонь...

Драмкружок замолчал за кулисой,
А редактор, уставший писать,
Целый час вместе с главной актрисой
Проревел стенную печать.

Старый сторож обычно сердился,
А сегодня не гонит ребят,
Шутят с ними: «Я тоже родился
Под октябрьской звездой в куклурат...»
г. Омск.

Рисунки Л. Хайлова.

«И песня и стих — это бомба и знамя»

Под таким названием вышел в Тиране сборник стихов молодых советских поэтов. Стихотворения переведены на албанский язык Лазаром Силичи.

Албанской молодёжи эта книга, несомненно, придала большую пользу. Поэт-переводчик Лазар Силичи во вступительном стихотворении «Все пути ведут к коммунизму» обращается к советской молодёжи, к своим друзьям — молодым советским поэтам:

Я хочу,
чтобы эти страницы и строки
Не утратили
Вашего сердцеиенья,
Чтобы Вашим словам
были в ярком уроком
Для албанских поэтов
моего поколения!

В демократической, свободной Албании вырастают из недр народа не только герои цехов и полей, но также и новые таланты в области литературы и искусства.

Новый путь албанской литературе показывает самая передовая литература мира — социалистическая. Молодые албанские поэты албанской молодёжи читают произведения выдающихся русских и советских писателей. Важно для нас также познакомиться с произведениями молодых, начинающих советских поэтов и прозаиков.

Мы многому можем научиться у них.

Этому благородному делу и служит книга, выпущенная в Тиране.

Чистые строки на плечами авторов, предстартовав в сборнике, ложат большой жизненный путь, трудовой и воинский, пройденный под руководством Коммунистической партии.

Всюду — и в стихотворении, посвящённом советской Родине, и в стихах о молодом конструкторе, о кодозинке измайловских степей, о комсомольце Сергеев Раскатове, потерявшем в бою зрение, но оставшемся в рядах строителей коммунизма, — чувствуется подтекущая искренность, новость интонаций, горячий оптимизм. Комсомол, стальное, настойчивое пламя, — главная тема большинства произведений, включённых в книгу.

С большим интересом читавши стихи, авторы которых — русские Эдуард Асадов, Игорь Кобзев, Евгений Винокуров, Маргарита Агашин, а также Ресул Гамзатов, азербайджанец Наби Бабаев, украинец Михаил Годенко и другие.

Книга близка и понятна албанской молодёжи. У всех же нас, строителей новой жизни, столько общих чувств, общих мечты, цели!

Дружба с советским народом, с советскими писателями будет всегда помогать нам в литературном творчестве.

Вангишью ЗИКО, студенту Московского литературного института имени А. М. Горького при Совете советских писателей СССР.

Украдено

А. БУЯНОВ

КОСМИЧЕСКИЕ СУТКИ

« — Однажды, — рассказывает путешественник Килья I, — я проходил по улицам весьма древнего и удивительно многолюдного города и спросил одного из жителей, давно ли основан город.

Он ответил:

— Это древнейший город, но мы не знаем, с какой поры он существует.

Пятьсот лет спустя я снова проходил по тому же самому месту и не заметил ни малейших следов города. Я спросил крестьяниня, коснущегося травы на месте прежней столицы, давно ли она разрушена?

Странный вопрос! — отвечал он. — Эта земля никогда не отлучалась от того, что ты теперь видишь!

— Но разве прежде не было здесь богатого города? — сказал я.

— Никогда, — сказал он мне. — По крайней мере, мы никогда его не видели, да и отцы наши на него об этом не говорили.

Возвращаясь сюда еще через пятьсот лет, Килья увидел море на самом крае села, а на берегу моря толпу рыбаков, которые на вопрос, давно ли земля эта покрылась водой, ответили, что это место всегда было таким же морем, как теперь...»

В самом деле, человек, живущему несколько десятков лет, не легко представить себе перемены, происшедшие на Земле за несколько тысячелетий. Ещё труднее разгадать, что было миллиарды лет назад.

Но допустим, что земная кора существует не дольше пятидесяти лет, а не полтора двадцать четыре «часа» то есть или земные сутки. Каждомуному «часу» жизни планеты соответствует примерно сто миллионов лет фактического её существования.

Значит, первые жители Земли — простирающиеся одноклеточные существа — появились примерно в 7—8 часов «утра». К 12 часам «дня» из этих существ развились многоклеточные растительные и животные организмы, которые жили тогда в основном лишь в водных бассейнах.

Постепенно жизнь начала переселяться на сушу. Огромные массы Земли «скорее» покрылись гигантскими хвощами и древовидными папоротниками. Их остатки сохранились до наших дней в виде каменоугольных пластов.

Несколько позднее появились хвойные деревья. Не отставали в развитии и животные. Мог-

ра населяли тогда огромные чудовища — ихтиозавры. А среди первобытных лесов таубинами бродили динозавры и бронхозавры, имевшие форму пещерного дома и длину около 25 метров.

Прошло ещё несколько «часов» жизни планеты. В течение этого времени Земля заселялась новыми формами, животных и растений.

Земные «сутки» уже близились к концу, часовская стрелка нашего хронометра подходит до 24 часов, а ворона ещё не обнаруживает в огромной семье живых существ человека.

Наконец всего лишь за несколько минут до конца «суток» в процесс эволюционного развития из мира животных выделились первобытные люди. Культурная эпоха этих хожеев Земли началась всего за «пять секунд» до конца первых «суток» существования Земли.

За эти «пять секунд» наша планета шесть тысяч раз облетела вокруг Солнца.

За эти «пять секунд» в гостях у земной солнечной системы побывало не менее тысячи комет. И всего лишь доли «секунды» измеряется время, в течение которого человек владеет электрической энергией, время, когда появился первый признаки человеческой переделки природы, время, за которое ум человека привнес в природу Земли и восстановил этапы развития жизни на ней от пропастных первобытных форм до современных.

Но как же возникла первая жизнь? Этот вопрос, давно уже интересовавший умы человечества, остался нерешённым.

И советские химики совместно с астрономами впервые ответили на него.

О ВЕЩЕСТВАХ К СУЩЕСТВУ

Астрономы, наблюдая спектры небесных светил, установили, что на поверхности звезд, имеющих температуру около 30 тысяч градусов, нет химических соединений углерода с другими элементами. Лишь на звездах, имеющих температуру порядка 12 тысяч градусов, обнаруживается первое и самое простое соединение одного атома углерода с одним атомом водорода — метан. На поверхности Солнца, где температура вдвое меньше, наблюдалось уже несколько новых химических соединений: углерод с водородом — метана, углерода с азотом — циана и углерода с углеродом — ди карбона. При более низких температурах появляются и углеводы. А, как известно, углеводы тают в себе огромные возможности к образованию новых химических соединений.

Исследование академика А. Е. Фаворского показали, что при высоких температурах, которые существовали раньше на поверхности Земли, получены в результате взаимодействия водой обработанный целый ряд новых органических соединений: алдегиды, кетоны, спирты и т. д.

Простые молекулы алдегидов присуща склонность уплотняться в более сложные молекулы. Так, например, формальдегид, то есть муравьиный алдегид, в известковой воде превращается в сахаристое вещество, а при соединении водного раствора муравьиного алдегида с цианистым калием получается вещество, близкое по своим свойствам к белкам.

Новые, но уже сложные алдегиды на Земле стали, в процессе усложнения, соединения органических кислот с аминиксами, которые образовали аминокислоты. Правильность такого предположения сейчас доказана тем, что при взаимодействии аминика с соответствующей органической кислотой легко образуется аспарагиновая кислота, которая способна

¹ Герой сочинения «Чудеса природы» арабского писателя Магомеда Кадриана, жившего в конце XIII столетия нашей эры.

ЖИЗНИ

превращаться в целый ряд аминокислот, входящих в белковую молекулу. Аминокислоты состоят из нескольких десятков атомов углерода, водорода, кислорода и азота. Это те молекулы, из которых строятся белковые молекулы.

Процесс образования аминокислот мог идти по другому пути.

Метеориты учёные обнаружили углеродные соединения в виде карбидов, то есть химических соединений углерода с металлами. Вот эти-то карбиды металлов, по разъяснению Д. И. Менделеева, тоже могли стать родоначальниками углеводородов, которые потом привели к образованию аминокислот и белковых молекул, то есть к веществам, из которых в процессе развития материи образовались первые живые клетки.

РАЗГАДКА ТАЙНЫ ЖИЗНИ

Советские учёные дали ответ и на вопрос, как создавалась живая клетка в природе.

Всего находим около 30 аминокислот. Количество же возможных в природе белковых соединений из существующих трёх десятков аминокислот практически неисчислимое.

В молекуле аминокислот имеется несколько углеродных атомов, но необычные свойства аминокислот придают атом углерода, находящийся в конце её. К нему с одной стороны гиляндой присоединены атом водорода, остаток органической кислоты (COOH) и остаток щёлочи (N_2H_4), а другой — цепочка из углеводородной молекулы. Конечная группа из той же самой молекулы имеет другой тип свойств, чем обесценена: является лёгким рост их в крупные белковые молекулы. Что же касается цепочки углеводородной молекулы, имеющей различные атомные группы у каждого

углеродного атома, то эти группы обуславливают богатое разнообразие свойств у белковой молекулы. Белковая молекула приобретает также способность притягивать или отталкивать молекулы воды.

Белковая молекула состоит из многих тысяч аминокислот.

Представьте себе, что такая белковая молекула появилась в первобытном океане. Одни части её стремились притянуть воду, другие отталкивали её. Это заставило молекулу выогнуться так, что «водолобина» части оказались извне, а «головоломные» повернулись внутрь молекулы. С наружной стороны она была «сашина» из внешней среды притянутыми молекулами воды. Внутри же часть её приобрела возможность химического взаимодействовать своими активными группами с многочисленными веществами, которые в огромном количестве были растворены в воде первобытного океана. Эта белковая молекула, одновременно обнаружившая и химическую способность и способность приспособливаться к окружающей среде, начала или расти за счёт присоединения молекул новых веществ или разрушаться, если вновь присоединённые частички нарушили её устойчивость. Так образовалась частичка вещества, обособившаяся от окружающей среды в индивидуальное тело. Количество перешло в качество.

До этого одиночные молекулы находились в растворе. Теперь эти частички обособились в растворе, соединились в более крупные похождикообразования — коагерации, образовавшие самотеком «чешуйки», состоящие из прозрачного стекнистого белкового вещества. Некто подобное можно наблюдать и сейчас, если при определенных условиях смешать растворы органических веществ, например, яичного белка с гуммиаргином или гуммиаргином с желатином. До смешивания растворы этих веществ были

прозрачными. После смешивания они загустели, и под микроскопом можно наблюдать коагерватные капли. Подобные коагерватные капли, плавая некогда в растворе органических и неорганических веществ, поглощали эти вещества и за их счёт могли увеличиваться в объёме и весе, то есть расти. С ростом коагерватных капель, приходил к выводу академика А. И. Опарина, земля становилась всё время прощеющим изменение качества самой организации капель в совершенно определённом направлении, а именно: шёл химический процесс, характеризующийся самовосстановлением вещества при постоянно идущем распаде.

Хотя первые коагерватные капельки обладали колоссальными возможностями химического взаимодействия с растворёнными в воде океана веществами, скорость этого химического взаимодействия была вначале очень небольшой. Ускорение отдельных реакций первоначально могло осуществляться только за счёт капель, в которых действие распространялось в воде солей кальция, железа, меди и т. д. С течением времени совершенствовалась и катализитический аппарат капель белкового вещества.

Биологическое возникновение из химического с момента образования белковых тел. «Когда химия порождает белок», — пишет Ф. Энгельс, — химический процесс выходит из своих собственных рамок... Он вступает в некоторую более богатую содерянную область — область органической жизни».

Из насекомых в тысячелетие в процессе эволюционного развития вещества становилось всё более организованным, а признаки жизни становились всё более определёнными и чёткими. Наконец появились одиночественные существа — родоначальники всего живого на Земле.

АТОМЫ ЖИЗНИ

До последнего времени в науке существовало мнение, что живая клетка является простейшим элементом жизни. Однако труды советского учёного О. Б. Лепешинской опровергают это мнение.

О. Б. Лепешинская в своих опытах брала протоплазму клеток и ядерные вещества после полного разрушения клеточной структуры и получала из них живые клетки, обладавшие способностью размножаться и делиться. Живые клетки, она выращивала и из вещества, не имеющего клеточного строения. Опыты О. Б. Лепешинской доказывают, что клетки образуются не только из клеток, но и из живого вещества, находящегося в организме или вне его. В доклеточном периоде также имеет место процесс развития, то есть эволюции, живого вещества. «Под живым веществом», — пишет О. Б. Лепешинская, — мы подразумеваем не только массу вещества, в состав которого входят белки и которое способно к

развитию. Живое вещество начинается от белковой молекулы, способной к тому обмену веществ, при котором эта молекула сохраняется, меняется, даёт новые формы, расщепляется, размножается... Открытие О. Б. Лепешинской указывает медикам пути к лечению многих болезней (в частности рака), а также помогает изыскывать способы борьбы со старостью.

Открытие О. Б. Лепешинской даёт в руки научным новое средство для целестремлённой переделки живой природы.

Проблемы происхождения жизни были последним убежищем для идеалистов, пытающихся представить жизнь как проявление воли божества.

Дialectический материализм твёрдо установил, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком божественном начале.

Теперь же, когда существует представление об этапах развития жизни на Земле, совершенно естественно встаёт вопрос: возникает ли жизнь сейчас? Материя никогда не остаётся в покое, она постоянно развивается, проходит через все новые и новые формы движения. Наша астрономы доказали, что звёзды и новые планетные системы возникают и сейчас, в современную нам эпоху. «И нет сомнения», — пишет А. И. Опарин, — что на этих новых планетах идёт процесс развития материи и последовательно возникают в её новых, совершившихся формах движения, которую мы называем жизнью». Итак, жизнь во вселенной возникла и сейчас в результате развития материи. Что касается возникновения жизни на нашей планете, то есть на Земле, то живое, здесь возникло сейчас только через посредство живого. Иного возникновения жизни в земной природе быть не может. Так как развитие вещества на нашей планете находится на очень высокой ступени, то превращение не-живого в живое будет идти не стадиями, не промежутками, а на основе общего вещества, путь превращения органического вещества в живой белок. Другое дело, если на Земле существовал бы сейчас уголок, где отсутствовали бы организмы. Тогда процесс первичного формирования был бы возможен.

Если бы Кидда странствовал по свету с прибором, позволяющим рассматривать индивидуальные молекулы, то ему удалось бы наблюдать в природе развитие не-живого вещества в живое. Но для этого ему пришлось бы возвращаться к месту существования «бледной» молекулы — не через пирог, — а через пол-миллиона лет. Гораздо быстрее, надо полагать, удастся воспроизвести этот процесс в искусственных условиях.

Недавно время, когда советские учёные в искусственном «океане», в химической колбе, из неорганического вещества создают элементарную жизнь.

День, когда в лаборатории химика начнёт жизнь первая живая клетка, будет величайшим праздником человеческого гения, и тогда экскурсии из царства нежной природы в живую будут совершаться с показом перехода вещества в существо.

Этюд с НАТУРЫ

Всегда на выставке этюд:
С работы девушки идут,
Рена течёт ленино.
Над темносиним водой
Знайт полоской алей...

Художники — очны молодой,
Немного нервный малый.

Конечно, автор тут как тут.
Он идёт, он находит.
Хорошо, что это этюд.
Он сам ещё не знает.

Вдруг у холста вступили в спор
Два рецензента. — Это,—
Сказали одни, — рутинна, задор
Излишне, ни в чём не сочтёшь.
Плохой, беспомощный эскиз!..

(Художники моментально скисы.)

Другой стремился доказать,
Что холст великолепен,
Что автор новый, так сказать,
Изобретательный, Родину.
Так санки Репин не писал!

(Художники сразу просияли.)

— Но это же мазня, шаблон!

Таких мазни я глядя бы вон,

Ни формы нет, ни линии...

(Художники впали в уныние.)

— Шаблон тут и тени нет!
И композиция и свет...

Тут всё свежо и ново!..

(Художники опять скисы.)

— Пусть что угодно говорят,

Картина эта — шаг назад!

Где фонус? Где учение
О золотом сечении?

— Что? Шаг назад! Наоборот,
Нет никаких сечений.
Всё то, что картина — шаг вперёд.
И в этом что автор — гений!..

Художника бросает в драку,
Он блеши, как бумага,
Но чем он плох и чем хороши,
Но разберёт, беринга...

Вся эта сцена без принрас
Срисована с натуры.
Есть среди критиков у нас
Подобные фигуры.

Один приходит в диний раз,
Уэнди простенький пейзаж.

Готов он всё, пустяк любой
Художник до метрополии,
Чтоб сиють в пышной похвалой
Тупое безразличие.

Другой, на что ни бросит взгляд,
Кричит: — Рутинна. Шаг назад!..

Он лют, ему бы в руки кнут,
Он весь — сплошная злоба...

Тут спор два критика ведут.
Кто кунжут Хуже оба.

Рисунок Ю. Фёдорова.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

...Белка в вершине дерева зашёлкала, прыгая с ветки на ветку. Расстались вокруг густые заросли папоротника, тронутого инеем. Краснели огромные мухоморы...

— Девата, вы посмотрите, какая красота в тайге! — восклицает один из героев повести Георгия Бударова «Путём-дорогой».

Вместе со своим героям автор ведёт читателя в глубину тайских лесов. Но не только яркая природа привлекает его внимание; первым впечатлением подмечает всё то новое в жизни людей, что рождено нашим замечательным временем.

Вот перед нами охотничий посёлок Борки. Здешние охотники в летнее время занимались кем чист: «один огороднико насадил, друг — рыбаку улит». —

— Забава это, а не промисел, — говорит на собрании колхозники комсомолец Андрей Орехов. — Под ногами у нас баготская власть, а мы ей не замечаем».

Долго обсуждают колхозники вопрос о том, как сделать колхозную жизнь ещё богаче, краше, а колхоз зажиточнее.

Выясняется, что не только пушину могут поставлять охотники государству. Осенью в тайге бывают богатые урожаи ореха. Маслодельный завод, перерабатывающий кедровый орех, принесёт колхозу десятки тысяч рублей дополнительного дохода.

Совершенностует и сама добыча пушинки.

¹ Георгий Бударов «Тайские охотники». Издательство «Советский писатель». 1952. 286 стр.

Охота на белку ведётся по особому расчёту, когда зверь не распутывается па тайге, а бегётся в колю сябь артелью. На гористости выставляются новые, усовершенствованные ловушки. Но и это не удовлетворяет колхозников. Платильный ум комсомольских охотников ищет новые пути ведения охотниччьего хозяйства. Так рождается мечта о колхозной зверодолинской ферме, где бы можно было разводить серебристо-белых и золотистых лис, пестрого кота, соловья. Всёоружённая ферма появляется на колхозных угодьях.

Изменяется, расёт, рождается тайский посёлок, в окрестах входит никогда прежде не слыханных в тайге слова: «телефон», «электротранс», «радио», «самолёт».

Совсем об иной, тайской жизни прошлого говорят нам герой рассказов Г. Бударова «Связчик», «Побудка» и другие. Эти рассказы представляют для читателя интерес именно тем, что раскрывают содержание того нового, что принесла советская власть в тайгу, наглядно и образно сравнивая «век пынешний» и «век минувший».

С большим сочувствием отнесёт читатель к судье старого охотника Петрухи Васина (рассказ «Связчик»), погибшего из-за жажды своего спутника.

Разъясняю юному Горанко смысл слова «связчик», Петруха говорил:

— Мы связаны, как кровные, тайской дружбой: ты оба мы не подумашь и о тебе не позовешься — обом худо будешь.

Но связчик Горанко в жажде разогнать нарушает тайские законы дружбы. При виде

золотой россыпи забывает он и наставление старого охотника: «— Есть — вместе, и нет — пополам». Гибель Петрухи Васина оставляет глубокий след в душе Горанко, вынуждая его по-новому оценить свой поступок.

О дикости правил на рыбных промыслах старого времени узнаём мы из рассказа «Побудка». В дни ловли рыбы куды Гадалов, Петуров, Сахаров настраивают рабочих друг на друга, чтобы устраивать вынужденные драки. Годы спустя, при советской власти на этих «табаках» рыбак вырос боязливый колхоз: здравомыслья рыбаки ведутся разумно, строго по плану.

— Да разве при Гадалове на пятьсот лодок ловили столько, сколько мы на две побывали? — говорит старый рыбак Степан Фёдорович. — А почему? За распри да за азарт платили ему деньги. А мы дружбой да трудовой смекалкой осилили такое баготство».

Автор ладит ряд деталей, которые трудно выдумать: их подсказывает наша советская действительность. Необычна семья самого рыбака Степана Фёдоровича: она сама состоит из приёмных детей-сирот. Так может поступить только социальный человек, для которого дети — своих ли, чужие — являются радостью.

Примечателен эпизод поиска хлебных кладей охотником на тетеревов.

— Да же у вас хлебные клади? — спрашивает встречного рыбака герой рассказа.

— Клады? Да их у нас теперь не бывает.

— Почемум?

— Мы ведь комбайнами убираем хлеб и солому сразу отвозим на соломозерки. С уборкой у нас давно покончено, и пары поднёты, и хлеб мы первые сдадим, — объясняет рыбак.

Меняется пейзаж в сибирской деревне, меняются привычные представления о условия жизни.

Интересен рассказ «Пончайка званин», где говорится о том, как человек «из двороводы» до прямо в генеральы вышел. Сюжет этого рассказа подсказывает жизнью. Советский человек не имеет лёгкого труда, а имеет труда полезного, где с наибольшей полнотой проявляются его таланты и способности, и страна награждена за этот труд станицей.

В рассказах «Поплынича», «Первый выстрел», «Дозрель», «Судебное дело» герой — в основном молодёжь, комсомольцы. Они не знают ужасов прошлого, труда их родителей, и тайга для них, по образу выражения охотника из охотников, «степерь не мачеха, а родная мать». Люди сами строят свою жизнь, стремятся сделать её ещё красивее.

Ясен, богат язык рассказов, будь то описание тайского пейзажа, воспоминания старых рыбаков и охотников или восхищение свидетельство очевидца о происшедшем в тайге разительных переменах. Перед читателем встаёт яркая картина действительности во всём её многообразии, в движении. Зрительно представляется себе, например, бригада по плавлю Василия Родионовича Казанцева — человек, who вспоминает в труделю взрыв при работе молодёжной бригады. Речь героя рассказывает насущные мурмы погоды, плавающие баутиками. Народные сказания, богатый народный опыт всё налило своей местью, со знанием дела. Чувствуется, что Г. Бударов любит свой край, своих герояев.

Однако, однако, нетребовательно писатель к интересно задуманной им повести «Путём-дорогой». Здесь не художественный ткань повествования то и дело вылезают суровые нитки очерка. Сюжет скользит торопливо, не разрывя, расплывчато. Если образы героев старшего поколения даны в повести убедительно, как, например, Яким Солёный, Истега, Антон Антонович, то молодёжь, комсомольцы — Сережа, Алексей, Г. Бударов и другие — почти неразличимы друг от друга: и говорят они и мыслы одинаково.

Несмотря на хорошие замыслы и отдельные удачи, повесть Г. Бударова, человека бывшего, взвинчившегося за перо в зрелом возрасте, в целом, однако, говорит о несомненном большом его даровании, умении тонко подметать жизненные явления, правильно их обобщать.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УСПЕХ

В июле этого года в Ростове-на-Дону проходили Всероссийские юношеские соревнования по баскетболу. В них привезли участие 21 команда девушек и 23 команды юношей из городов, областей и автономных республик Российской Федерации.

С первых же дней соревнований среди девушек успешно выступала команда Пензенской области (тренер — Е. С. Шава). Судьбу первого и второго мест у девушек решала встреча команд Пензы и Московской области, которые не имели ни одного поражения.

Первые секунды встречи принесли успех команде Пензы. Капитан команды Света Лабичева проходит под колыбель, и счёт становится 2:0. Москвички тут же сравняли счёт, однако захватить инициативу они не смогли. Преимущество команды Пензы становится всё более очевидным. Разница в счёте очков постепенно увеличивается в её пользу. Закончилась встреча победой девушек Пензы с результатом 48:33.

Команда города Пензы, завоевавшая первенство на республиканских соревнованиях.

Фото ТАСС.

Команда Пензы заслуженно завоевала первое место и звание «сильнейшей» команды РСФСР на 1953 год.

Одним из лучших игроков команды является её капитан Света Лабичева, окончившая в этом году девятый класс. Света —

самый результативный игрок в коллективе.

Студентка строительного техникума Гали Ииндисова хорошо владеет броском с дальних и средних расстояний, она доставила немало неприятностей противникам.

Инициативно играет Нина Ки-

кот, которая в этом году также окончила девятый класс.

Комсомолист-спортсменки Света Лабичева, Гали Ииндисова и Нина Кикот включены в сборную команду РСФСР.

И. БЕЛЯЕВ,

заслуженный мастер спорта.

— Нет, — поправил меня Сергей Романович, — вы говорите, талант, а тут должно быть слово точнее. У нас есть свое понятие — ловучесть. Сразу даже не объяснишь, что это такое, надо видеть пловца, какую-то особую гибкость, самое главное, положение в воде...

Разговор происходил на берегу Днепра в погожий воскресный день. Линия берега с вытянувшимися километров на семь лодочными станциями, яхт-клубами, пляжами, водными станциями спортивных обществ была заполнена людьми. Множество жителей Днепропетровска вышло к воде...

Мы собеседовали Сергея Романовича Кота, тренера по плаванию, Кот был одним из тех людей, по виду которых трудно определить возраст: пышная тёмная шевелюра, ровный коричневый загар открытое лицо, мускулистый шея, руки. Сергей Романович говорил мягко, часто нараспашь головой, с глубокими глазами.

— Так я расскажу про Тасю Шапошникову, — продолжал Кот. — Видите, какая она! И Сергей Романович показывал на спортсменок, которые сходили с помоста...

Тася оказалась маленького роста, шуплой девушкой с веснушками

13 СЕКУНД ТАСИ ШАПОШНИКОВОЙ

Рассказ тренера

тым лицом, совсем юным, но со средоточенным. И шла она деловой, энергичной мальчишеской походкой. Вот резко вскинула руку, глянула на часы и... споткнулась. Проходя мимо нас, Тася улыбнулась Сергею Романовичу и звонким, но деланным сердитым голосом спросила:

— У вас на четыре минуты опоздала...

— Тренировка сейчас у неё, — пояснил мне Коротков. Он взглянул наслед девушке и, как бы насмехаясь, заметил: — Так вот насчёт таланта...

Сергей Романович впервые увидел Тасю прошлым летом в детской группе спортивной школы. В своей тетрадке Коротков отметил её ошибки. У Таси тогда ещё не выработались навыки, который позволяют ей плавать в воде. Вот поднятая рука для гребка, но перед этим нужно как бы чуточку подтянуться, чтобы избежать рывка, чтобы движение было беспрерывным, плавным.

Тася Шапошникова.

— Ты представь, Тася, шестерью, у которой выбито два зуба, — объяснял тренер. — Шестерью будет крутиться ровно, вдруг рывок, и Тася упадёт в воду. Сколько нужно энергии, чтобы снова началось движение!

Девочка понимала, что ей говорили, но сразу избежать рывков не могла.

По логу Тася только закончила семилетку и готовилась поступить в горный техникум. В школе учился один из её братьев, экзамены сдал успенно, и место было свободным. Тася много и охотно занималась плаванием.

Коротков часто шутит газетам:

— Помни, как-то уже задней осенью появилась она в спортивной школе с комсомольским значком. Вид у неё был необыкновенно гордый. Когда её поздравляли, она зарумянилась, но быстро овладела собой. Я протянул руку, Тася сжалась её, потом посмотрела мне в глаза и сказала очень серьёзно: «Будь врагом моим, я тебе не помогу». «Я пане обещала учиться на лягушках и четвертьки, а вам даю слово лучше плавать». Но я забегаю вперёд...

Девушка плывала тогда ещё очень неважно: стометровку на спине за 1 минуту 48 секунд, но и требовать от неё ещё нельзя было большего...

Сергей Романович остановился, посмотрел на руку.

Перед нами часть руки была отторжена тонкими реяками, обрывками кожи, покрытыми дёрнинами. Себя на одно из них лежала Тася. Несколько минут Коротков могла сидеть за ней, потом привычно глянула на секундомер и, видимо, оставшись довольным, продолжал:

— Вы знаете, у нас в Днепропетровске, да и вообще среди плов-

чес сравнительно мало распространён этот способ плавания — на спине. Потому-то с 1939 года и держалась областной рекорд для взрослых сто метров за 1 минуту 39 секунд.

Представьте, что к концу сезона наша Тася на соревнованиях одной лишь секунды не дотянула до областного рекорда.

Мы, правда, и не торопили её: 1 минуту 40 секунд было для неё хорошим достижением. Но соревнования-то шли на установление новых рекордов, и в этой атмосфере тренировалась Тася. Её не останавливали, следили только за тем, чтобы не утомлялась...

Корткова радовало, что его воспитанница окрепла, стала здоровее. Волновали его и первые шаги Таси в технику, но отец Таси успокоил тренера: дочь занимается хорошо, девочка успевает и читать в вечером пособия с подругами.

Приближалась зима. Тася начала заниматься гимнастикой, волейболом, баскетболом. Это было хорошо для общего физического развития, однако она теряла на них пловца.

И тут возник вопрос, уже отнюдь не частный: как продолжать тренировки? Хотя много лет говорят в городе о бассейне, хотя многие тысячи, если не миллионы, рублей затрачиваются здесь на развитие спорта и строительство спортивных сооружений, бассейна для плавания всё ещё нет. И потому рекорды области по плаванию оставляют желать много лучшего.

Выход всё-таки был найден. С апреля начали тренироваться в «бассейне». Это был «отголосок» для воды, плавать в нём, правда, неудобно, но можно: вода теплая.

Словом, к началу этого лета Тася была снова «в форме» и уже без труда проплыла сто метров за 1 минуту 38,5 секунды. Никто в городе и области, теперь не плавал на спине быстрее её.

Перед соревнованием на первенство «Шахтёров», на призах, Тася проплыла стометровку на спине за 1 минуту 36,5 секунды, а на следующих состязаниях она снова порадовала нас — проплыла сто метров на спине за 1 минуту 35,4 секунды. Так что за год скротила Тася 13 секунд.

Кортковатов плавающий мне какую-то табличку и говорит:

— Вот нынче были соревнования по плаванию среди юношей пяти городов. Первое место — 1 минута 28,4 секунды, пятого места — 1 минута 40,7 секунды.

— Значит, Тася была бы... — подсчитывает я.

— В числе лучших пятерки, — говорит Сергей Романович и добавляет: — А сейчас, я думаю, она плавает не хуже киевлянинов, занявшего на этих соревнованиях третье место.

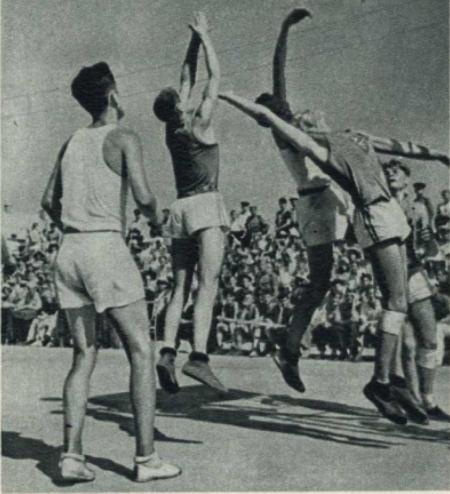
— Тася! Тася! — кричит Кортков. — Выходи! Отдых. Тебе не ходло? — спрашивает он озабоченно.

Но девушка только смеётся. ...Интересно, чем именинний сезон закончится Тася. А может быть, когда читаются эти строки, уже проплыла она свою сто метров за 1 минуту 33 секунды? Тогда наш заголовок не годится, надо написать: «15 секунд Таси Шапошицовой».

А может быть, и не 15...

А. ОДИНЦОВ

СПОРТИВНЫЙ ПРАЗДНИК ЮНЫХ АРМЕЙЦЕВ

Момент финальной встречи по баскетболу между командами Куйбышевского и Ставропольского училищ.

Фото А. Мухтара.

Н. СУСЛОВ

В конце лета в жизни юных армейских спортсменов произошло важное событие. В Воронеж для участия в третьей летней спартакиаде съехались спортсмены — воспитанники суворовских и артиллерийских подготовительных училищ.

На зелёном бархате футбольного поля стадиона клуба имени К. Е. Ворошилова выстроились участники спартакиады. Раздаётся команда: «Поднять флаг соревнований!» Под торжественные звуки Гимна Советского Союза победители прошлой спартакиады — киевляне — поднимают флаг.

В течение семи дней юные спортсмены — лёгкогульщики, гимнасты, фехтовальщики, боксёры, баскетболисты, пловцы, стрелки, участники современного пятиборья — вели острую, напряжённую и увлекательную спортивную борьбу.

Первыми начали состязаться легкогульщики. Юные спортсмены, выступающие по группе 13—14 лет, стартовали в беге на 60 метров. Лучшего результата на этой дистанции добился суворовец Анатолий Штыриков — 7,7 секунды. Среди команд на первое место по лёгкой атлетике вышли ставропольцы.

Красиво, легко и чётко выполняли суворовцы упражнения на гимнастических снарядах. Чувствовалось, что к соревнованиям

они хорошо подготовились. Командное призовое первое место завоевали гимнасты Курского училища.

Судьи были зафиксированы досить новых рекордных результатов по плаванию. Среди команд первое место по плаванию заняли киевляне.

С боевым задором проходили поединки на ринге, баскетбольных площадках, на фехтовальных дрожжах.

Незаурядные результаты показали суворовцы спартакиаде в военно-прикладных видах спорта: стрельбе, преодолении полосы препятствий.

В итоге семидневной борьбы первое место в общекомандном зачёте и почетный приз завоевали юные спортсмены Тамбовского суворовского училища, а среди подготовительных артиллерийских училищ — киевляне.

Около двух третей всех участников спартакиады выполнили разрядные нормы единой всесоюзной классификации для взрослых, большинство уложилось в юношеские нормы разрядных классификаций. Было установлено 18 новых юношеских рекордов Советской Армии.

Было, живописно прошёл традиционный спортивный праздник суворовцев и воспитанников артиллерийских подготовительных училищ. Счастливые и радостные, гордые за свои спортивные успехи, разъезжались участники спартакиады.

Гостеприимный Воронеж тепло проводил юных армейцев.

Метание копья.

«СОГЛАСЕН НА ЛЮБУЮ РАБОТУ...»

Манфреду Веберу шёл двадцать первый год. Он учился на медицинском факультете Кёльнского университета. Грошовая стипендия едва хватала на плату за коморку, в которой он жил, и чтобы не умереть с голода, надо было искать каюк среди рабочих. Манфред, опоздавши на занятия, в Битигхорфе требовались чернорабочие. Работа тяжёлая, но юноша обрадовался: он мог продолжать учебу.

А вскоре произошло несчастье: Манфред упал со строительных лесов и разбрёлся. Он умер, не приходя в сознание...

Трагедия Манфреда Вебера обычна для жизни западногерманских студентов — детей трудающихся. Учащиеся высших учебных заведений Западной Германии бедствуют. Однако это никого не волнует бониcких правителей. «Мы заботимся о студентах, насколько это возможно», — лицемерят они, ссылаясь на жалкие стипендии, которые получают далеко не все студенты.

Как сообщает журнал «Ди на хай гезельшафт», в Западной Германии около двадцати процентов студентов больны туберкулезом. «Причины этого станут ясны, если посетить студенческие жилища. Вечная сырость, грязь, полумрак царят там», — пишет журнал. Свыше тридцати с половиной тысяч студентов живут в помещениях, которые зимой не отапливаются. Многие гамбургские студенты ютятся в полуразрушенных бункерах, оставшихся с войны.

С каждым днём условия жизни студентов в Западной Германии ухудшаются. И чтобы хоть как-нибудь облечьть свою положение, студенты вынуждены или бросать учёбу, как это сделали одиннадцать тысяч студентов-медиков, или искать работу, работать в свободное от учёбы время, чтобы не умереть от голода. Работающих студентов в Западной Германии называют «верхуштадентами». Их около семидесяти процентов.

Буржуазная пресса всячески изощряется, чтобы скрыть истинные мотивы, побуждающие студентов искать работу, пытается пропагандировать мнение. Коммунистическая газета «Вольт» добьётся, например, никак не легитимизировать, что «большинство молодых поддев устроилось недурно. Неплохой заработок даёт им возможность учиться и развлекаться». По сообщению газеты, студенты работают истопниками, сторожами, мусорщиками. И это по-западногермански называется «недурно устроиться»!

Вот, например, что делает в течение недели студент Брауншвейгской высшей технической школы Готтхольд Мельцер: выполняет

ковры у богатого спекулянта, сдёйт кровь на донорском пункте, разносит газеты, расклеивает плакаты, moet полы в кафе. «Это даёт ему небольшие средства к существованию», — пишет газета «Брауншвейгер цайтунг».

По преувеличенному официальному данным, в пятый «западногерманский» студент работает двадцать семь часов в неделю, каждый «двенадцатый» — выше тридцати часов.

Репортёр газеты «Франкфуртер рундшах» посетил несколько университетских городов — Кёльн, Гамбург, Киль, Дармштадт. Результаты своей поездки он изложил в статье под характерным заголовком «Перед государственным экзаменом — ночной сторож!» Семьдесят процентов студентов зарабатывают себе на жизнь! Журналист описал жизнь одного студента-медика, сдающего государственные экзамены. С девятью часами вечера до шести часов утра юноша склоняет углы в восеми чистых комнатах на занятиях в клинику. На подготовку к экзаменам и сон остаётся лишь шесть — семь часов.

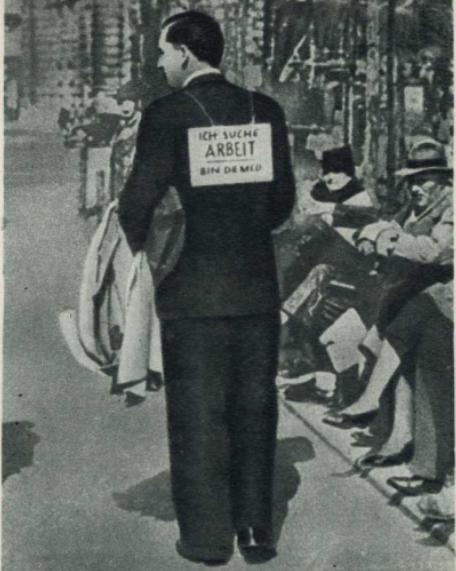
Нет, кажется, такого вида работы, за которую не взялся бы студент, доведённый до отчаяния нуждой! Недавно один студент в Западной Германии наился за небольшую плату изображать мертвца в пробу на витрине по-хоронному бюро.

Особенно большие трудности испытывают студенты. Выбор профессии, за которую девушки могут взглянуть, очень ограничен.

Впрочем, есть «работа», на ко-

«Согласен на любую работу!» — написано на плакате, который несёт студент.

Этот человек уже окончил институт, но перспективы старые — те же безысходные поиски работы.

просто: «Телефонист, унд штудент нахен алерс» («Позвони, и студент сделают всё»).

«Вы помогаете нам, мы — вам. Оплата невелика — одна марка в час», — говорится в объявлениях «Тусмас», расклеенных по городу.

Другая организация, «Гномы», объединяющая свыше полутора тысяч студентов, обращается к берлинцам: «Нужна ли вам наёмница, выполняющая интеллигентную рабочую силу? Мы к вашим услугам с семи до двадцати одного часа. Не гашаемся никакой работой».

Бездростности будни западногерманской студенческой жизни. Но посмотрите, что ждет западногерманского студента!..

На предприятиях тяжёлых условий жизни, студенты нередко доходят до самоубийства. В ноябре прошлого года газета «Ди вельт» сообщала о трагической судьбе одной двадцатидвухлетней студентки. У неё не было средств к существованию, министерство культуры отказалось ей в стипендию. Отчаявшись, девушка выбросилась из окна на мостовой.

Количеством работающих студентов в Западной Германии выросло настолько, что они начали объединяться, чтобы вместе искать возможности заработать на кусок хлеба. Называясь «Бундес-объединение», размениваясь: «Тусмас», «Родственники человеческих», «Студенческое общество услуг» и др. За всеми этими названиями скрывается отчаянная нужда тысяч студентов, искаженная молодостью.

Западногерманское общество «Тусмас» объединяет несколько тысяч студентов политехнического института, высшей художественной школы, консерватории, пединститута. Название расшифровывается

Юные болельщики.

ФОТО И. Гольдберга.

1945 Годисов.

Цена
номера
2 руб.

